

**А. М. Воронцов, А. В. Дедук, О. Н. Зайцов, А. М. Колоколов,
Е. В. Столяров, А. В. Шеков**

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЛЕТОПИСНОГО ДЕВЯГОРЕСКА ПО ПИСЬМЕННЫМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Одной из основных задач исторической географии и исторической картографии является точная (то есть научно обоснованная) локализация географических объектов, так как, по меткому определению А.К. Зайцева, «локализация — основа пространственной ориентации исследователя» [Зайцев, 2009. С. 206]. Локализация конкретных географических пунктов становится наиболее значима тогда, когда единственным источником для определения границ средневековых политических образований для нас являются летописные известия. Именно такая ситуация сложилась для исторической географии домонгольской Руси [Кучкин, 2013. С. 68]. Настоящая статья посвящена проблеме локализации одного из городов Черниговской земли — Девягореска.

Известно всего два упоминания Девягореска в средневековых источниках. Первое из них находим в Ипатьевской летописи под 6655 (1147) г.: «С(вя)тославъ же приде къ Дѣдославлю и тоу придоша к нему дроузии Половцѣ... В то же верема выбѣгоша посадници Володимери (и) Изаславлѣ из Ватичь, изъ Браньска и изъ Мьченьска, и изъ Блѣве; и оттоуда иде Дѣвагорьскоу, иде заемъ вси Ватичи и Добранескъ и до Воробиинь Подеснье, Домагощъ и Мценескъ. В то же верема придоша к нем(у) Бродничѣ и Половци придоша к нему мнози, оуеве его; в то же верема Изаславъ Д(а)в(ы)д(о)вичъ из Новагорода иде Черниговоу; в то же верема приде Гюргъвичъ Глѣбъ ко С(вя)тославоу Дѣвагорьскоу и оттоуда идоша (к) Мцьнескоу» [ПСРЛ. Т. 2. Стб. 342]. Здесь описаны события весны 1147 г., когда новгород-северский кн. Святослав Ольгович вместе с союзниками освобождал свои территории, занятые его двоюродными братьями — черниговскими князьями Владимиром и Изяславом Давыдовичами [Бережков, 1963. С. 147; Зайцев, 2009. С. 85]. Глеб Юрьевич — это сын кн. Юрия Долгорукого.

Второе упоминание Девягореска приведено в обзоре «А се имена всем градом руским, дальним и ближним», в разделе «А се Литовьскыи» [НПЛ. М.; Л., 1950. С. 476; ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 624; М., 2001. Т. 7. С. 241; М., 2004. Т. 23. С. 164; Тихомиров, 1979. С. 95]. В историографии высказывались различные датировки этого памятника — от XII–XIII вв. до середины XV в. [Дедук, 2015. С. 129–141; Кучкин, 2015. С. 70–72].

Н.И. Надеждин и К.А. Неволин, комментируя текст статьи М.П. Погодина, предположили, что Девягореск может быть тождествен г. Одоеву на р. Упе [Погодин, 1850. С. 246–247]. Н.П. Барсов отказался от этого варианта локализации, указав, что в обзоре упомянуты оба названных города [Барсов, 1865. С. 60]. А.Н. Насонов, исходя из анализа приведенного летописного рассказа, отметил, что Девягореск находился на пути из Дедославля в Мценск [Насонов, 1951. С. 224; Насонов, 2002. С. 203]. Дедославль традиционно соотносился исследователями с городищем у с. Дедилово Киреевского района Тульской области на р. Шиворонь (правый приток р. Упы) [Насонов, 2002. С. 203]. Древнерусский Мценск локализуется на городище современного Мценска Орловской области у слияния рек Мцена и Зуша [АКР: Орловская область, 1992. С. 54]. М.Н. Тихомиров полагал, что искать Девягореск следует «где-то в районе Мценска» [Тихомиров, 1979. С. 114]. Т.Н. Никольская предложила локализацию Девягореска на городище у с. Городище Мценского района Орловской области [Никольская, 1972. С. 169–170]. Однако, как доказал А.К. Зайцев, это городище является остатками города Домагоща, упоминаемого в приведенном летописном фрагменте рассказа 1147 г. [ПСРЛ. Т. 2. Стб. 342; Зайцев, 1975а; Зайцев, 2009. С. 83–90].

А.К. Зайцев поддержал мнение А.Н. Насонова о том, что Девягореск следует искать «на пути Святослава Ольговича из Дедославля в Мценск», и, исходя из принятой локализации Дедославля, очертил регион поиска города современными Щекинским и Плавским районами Тульской области [Зайцев, 1975б. С. 99; Зайцев, 2009. С. 143–144] (рис. 1). Позже, в своей статье 2001 г., Н.К. Фомин впервые в историографии указал на слабую аргументированность отождествления Дедославля с Дедиловом, предложенного ещё Н.М. Карамзиным. Такая локализация не подтверждается археологическими материалами [Фомин, 2001. С. 184].

В.Л. Веденин отметил, что по материалам Генерального межевания, возле городища Дуна, расположенного около г. Лихвина (современный г. Чекалин Суворовского района Тульской области), находилась д. Девягорская. Исходя из этого, исследователь сделал вывод о расположении Девягореска в районе городищ Дуна и Бульвар

(последнее находится в историческом центре г. Чекалина) [Веденин, 1993. С. 60–61]. Позднее В. Л. Веденин обратил внимание на упоминание Девягореска в писцовой книге второго валового письма 80-х гг. XVII в. [Веденин, 2008. С. 59]. Однако на указанных им листах писцовой книги упоминания Девягореска отсутствуют [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 243. Л. 115–115 об.].

Составители выпуска «Археологическая карта России» по Тульской области, описывая городище Дуна, охарактеризовали его в историко-географическом плане следующим образом: «Не исключена возможность, что древнерусские слои городища и располагающегося рядом селища 2 являются остатками г. Девягорск (Девягореск)... На это может указывать расположение в XVIII в. близ современного г. Чекалин д. Девягорской. Впрочем, такое предположение требует более прочного обоснования...» [АКР: Тульская область, 1999. С. 187. № 481] (рис. 2).

Один из авторов этой статьи в своих более ранних работах, посвященных упоминанию верхнеокских городов в обзоре «А се имена всем градом руским, далним и ближним», отметил примерный регион поиска Девягореска, очерченный А. К. Зайцевым, и указал на городище Дуна на р. Оке как на возможный бывший Девягореск [Шеков, 2004. С. 127–128; Шеков 2012. С. 72–73]. Таким образом, серьезным поиском топонимов, которые могли бы связать городище Дуна и средневековый город Девягореск, историки не занимались. Попробуем восполнить этот историографический пробел.

В писцовой книге Лихвинского уезда 1624/251626/27 гг. в Окологородном стане упомянута «пустошь, что было село Девягореск». Этой пустошью владели Михаил Селиверстов сын Карташов и Иван Ангустов сын Булгаков [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1044. Л. 64–64 об.] (рис. 3).

В мерной и описной книге письма Григория Огарева 1638 г. церковной пашни в Лихвинском уезде, принадлежавшей «у которых пеня нет многие годы, а преж сего те церкви бывали ружные», есть еще одно указание на локализацию Девягореска: «Троицы Живоначальные церковные пашни на Девегорску. Пашни паханные три десятины с полудесятиною. Перелогом и лесом поросло полдесятины обоево пашни паханной и перелогу, и лесом поросло, четыре десятины, а четвертной пашни восемь четвертей в поле, а в дву потому ж. Да лугу за Окою за рекою и у Веретерье полторы десятины» [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1045. Л. 211 об.] (рис. 4).

В писцовой и межевой книге Лихвинского уезда 1686 г. описана межа церковной земли церкви Всех Святых и Великолученицы Варвары: «Почелась от большого кургана, что было старое городище, подле Дунова верха...» [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 243. Л. 115–115 об.] (рис. 5). Затем идет описание пустоши Девягореск, которой владеют Максим Иванов сын Булгаков и Максим и Василий Михайловы дети Карташова [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 243. Л. 117 об.–122]. Нача-

ло описания межи дано в документе следующим образом: «Почелась от Оки реки от верхнева берега от кургана, что стоит против Оки реки, вниз на левом берегу подле погосту, что была церковь Живоначальные Троицы, а по прозванью слывет Девягореск...» [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 243. Л. 118 об.] (рис. 6).

Материалы Генерального межевания 1760-х гг. дают нам сведения о трех дачах, носивших название «Девягорской». Все они были вытянуты вдоль р. Оки. Первая из них указана на плане д. Девягорской, которой владел Василий Ильин сын Брянцов [РГАДА. Ф. 1354. Оп. 154. Ч. 1. Ед. хр. Д-5 син.] (рис. 7). Западнее находилась вторая — «писцовая церковная земля, называемая Девягорской, города Лихвина церкви Живоначальные Троицы, владения священно- и церковнослужителей» [РГАДА. Ф. 1354. Оп. 154. Ч. 1. Ед. хр. Д-17 син.] (рис. 8). Еще западнее располагалась третья дача — «писцовая церковная земля, называемая Девягорской, города Лихвина церкви Всех Святых, владения той же церкви священно- и церковнослужителей» [РГАДА. Ф. 1354. Оп. 154. Ч. 1. Ед. хр. Д-16 син.] (рис. 9). Дачи охватывали городище Дуна и прилегающую к нему территорию с археологическим селищем Чекалин-2 и грунтовым могильником [АКР: Тульская область, 1999. С. 186–188. № 481, 484, 487].

Таким образом, письменные и картографические источники XVII–XVIII вв. свидетельствуют о локализации средневекового города Девягореск на городище Дуна.

* * *

Городище Дуна расположено на мысу левого берега р. Ока при устье безымянного ручья, в 1,2 км к северо-востоку от северо-восточной окраины г. Чекалин Суворовского района Тульской области (рис. 10: А). Площадка, бывшая первоначально в плане близкой к треугольной, ныне практически полностью разрушена рекой. Сохранилась только её северо-западная часть размерами около 10×3 м с остатками вала высотой до 4 м (рис. 10: Б; 11: А-Б). Материалы, собранные за всю историю археологических исследований городища, относятся к верхнеокской, мощинской, роменской культурам и эпохе средневековья. К северу от городища Дуна расположено селище 2 эпохи раннего железного века и средневековья, площадью около 8 га, вероятно, представляющее собой остатки посада летописного города, а к северо-востоку — средневековый грунтовой могильник [АКР: Тульская область, 1999. С. 188. № 484, 487] (рис. 12).

Впервые археологические исследования на городище Дуна были проведены летом 1897 г. членом Калужской ученой архивной комиссии (КУАК) Н. В. Тепловым по поручению и на средства Московского археологического общества. Н. В. Теплов выделил в культурных напластованиях городища два основных слоя — черный и серый — и один промежуточный. Описывая структуру этих пластов, находки и керамику, содержащиеся в них, археолог датировал верхний

черный слой славянским временем. Основанием для датировки этого слоя являлся найденный в нем дирхем 758–759 гг. Нижний серый горизонт Н. В. Теплов охарактеризовал как «господство костяной культуры». Материалы, аналогичные вещам, найденным им в сером слое, Н. В. Теплов усматривал как в находках Дьякова городища, так и в материалах «костеносных городищ» Вятской губернии [Теплов, 1899. С. 17–20].

В июне 1898 г. совместно с фотографом С. С. Ждановым, членом Калужской ученой архивной комиссии, И. Д. Четыркин продолжил раскопки, начатые Н. В. Тепловым. И. Д. Четыркин выделил на городище два слоя, относящиеся к разновременным культурам, вслед за Н. В. Тепловым отмечал насыщенность нижнего слоя костным материалом [Четыркин, 1899]. После Н. В. Теплова и И. Д. Четыркина исследования городища Дуна в 1898–1899 гг. продолжила член Петербургского археологического института Ю. Г. Гендуне. [Гендуне, 1903; Наумова, 2013. С. 42–49]. Своими исследованиями Ю. Г. Гендуне практически по всем аспектам изучения материала подтвердила выводы, сделанные ранее Н. В. Тепловым [Гендуне, 1903; Наумова, 2016. С. 157–160].

Затем в течение более столетия никаких археологических раскопочных работ на городище не предпринималось, а само оно активно разрушалось под действием как природных, так и антропогенных факторов (грабительских раскопок). В ходе археологических работ 2011 г. под руководством А. М. Воронцова были полностью исследованы сохранившиеся и пригодные для изучения культурные напластования городища Дуна на площади около 60 м² [Воронцов, 2013] (рис. 10). Раскопом 1, площадью около 30 м², была исследована сохранившаяся часть вала и рва городища. Раскопами 2 и 3, общая площадь которых составила 29 м², на сохранившейся части площадки городища были изучены культурные напластования верхнеокской культуры эпохи раннего железного века [Столяров, 2015]. Однако для локализации летописного Девягореска наиболее интересны материалы эпохи средневековья, полученные преимущественно из раскопа 1. Этот раскоп был заложен на сохранившемся участке вала и рва городища на краю обрыва берега Оки. Из-за осыпи в восточной части раскоп имел неправильную форму, которая изменялась по мере его углубления.

При переборке отвала описанных выше раскопок конца XIX в. были найдены следующие предметы эпохи средневековья: половина серебряного арабского дирхема (рис. 13: 3); спиралевидная пронизка из цветного металла (рис. 13: 2); фрагмент витого браслета из синего стекла (XI – середина XIII в.) [Древняя Русь, 1997. С. 89] (рис. 13: 4); бронзовый пластинчатый загнутоконечный орнаментированный браслет (конец XI – середина XIV в.) (рис. 13: 1). Такие браслеты были наиболее распространены с конца XII по конец XIII в. [Седова, 1981. С. 113]. Пластинчатый браслет с аналогичным орнаментом, но с завязанными концами, был найден в

слоях Новгорода 60–70 гг. XII в. [Седова, 1981. С. 113. Рис. 43:7].

На участке раскопа 1 вал городища имел высоту 1,56 м и был сложен слоями гумусированной супеси, разделенными слоем глины, понижающимися вдоль внешнего склона вала (рис. 15). Южный склон был частью осыпи берега. В основании этого вала на высоте 0,12–0,36 м от материка были найдены остатки сгоревших деревянных конструкций укреплений, представленных в стратиграфии слоем древесного угля, мощностью до 0,07 м (рис. 17). Этот слой имел протяженность 2,6 м и плавно понижался в сторону рва городища, начинаясь (в 0,36 м выше материка) от внешней стороны материкового «останца», сохранившегося в основании внутренней стороны вала. Ширина глиняного «останца» — до 0,96 м, высота — до 0,88 м.

Вероятно, слой углей является остатками сгоревших деревянных стен сруба — «клетки», возведенной на горизонтальной площадке, предварительно выбранной в глиняном склоне. Ширина площадки — около 2 м. Слой углей находился на уровне, до которого сгорели стены укреплений, нижние венцы, очевидно, затем сгнили. На участке кв. 6, 7 к западному борту раскопа была сделана прирезка (2×1 м) с зачисткой на уровне слоя углей (рис. 20, 21). К сожалению, каких-то конструктивных элементов она не выявила.

Раскопом была выявлена часть рва городища глубиной до 2,4 м от уровня современной дневной поверхности. Ров был заполнен слоями гумусированной супеси и сильно гумусированной супеси, насыщенной глиной (рис. 16, 18, 19). В склоне рва, в материковой глине, был найден железный наконечник стрелы типа 41, по А. Ф. Медведеву, XII–XIV вв. [Медведев, 1966. С. 65. Табл. 30:37] (рис. 13: 10). В основании заполнения рва были найдены фрагменты бронзовых решетчатого перстня XII–XIII вв. [Древняя Русь, 1997. С. 77] (рис. 13: 6) и семилопастного височного кольца, вероятно, первой половины XII в., с орнаментом первого типа [Равдина, 1968. С. 138, 140. Рис. 1:5] (рис. 14: 2); также железный ключ от цилиндрического замка типа В второй половины XII – начала XV в., по Б. А. Колчину [Древняя Русь, 1997. С. 15] (рис. 13: 9).

Только в этом слое разрушения наиболее ранних укреплений были найдены фрагменты круговой керамической посуды исключительно XII в., судя по морфологии, орнаментации и степени обжига фрагментов (рис. 45, 46). Из 67 фрагментов 20 — красноглиняные, 47 — белоглиняные. Предположительная датировка может быть отнесена к первой половине – середине XII в.

Остатки укреплений также были исследованы раскопом 3 на юго-западном склоне городища. Они были представлены остатками развала камней, вероятно, из заполнения клетки (рис. 22). Среди них был найден бронзовый нагельный крест, датируемый XII в. [Седова, 1981. С. 52] (рис. 14: 7). Кроме того, в нижней части культурного слоя на участке раскопа 3 был найден железный наконечник стрелы типа 97, по

А. Ф. Медведеву, XII–XIV вв. [Медведев, 1966. С. 85. Табл. 21: 37] (рис. 13: 13). Таким образом, находки вещей и керамический материал позволяют датировать наиболее ранние укрепления городища XII в.

На склоне городища, в осыпи культурного слоя, были найдены: бронзовая нашивная бляшка, вероятно, относящаяся к кругу салтовских древностей X в. [Григорьев, 2000. С. 123. Рис. 44. № 24] (рис. 13: 7); фрагмент бронзового височного кольца, вероятно, «деснинского» типа середины-третьей четверти XI в. [Равдина, 1975. С. 223] (рис. 14: 1); два фрагмента семилопастных височных колец второй половины XII–XIII вв. (серебро, бронза с лужением (?)) [Равдина, 1968. С. 140] (рис. 14: 3, 4); фрагмент бронзового решетчатого перстня XII–XIII вв. [Древняя Русь, 1997. С. 77] (рис. 13: 5).

В заполнении рва городища на глубине 1,87–1,95 м от уровня современной дневной поверхности были обнаружены два групповых погребения, содержащих останки 6 человек (рис. 23–31). Контуры могильных ям визуальнo не фиксировались, костяки лежали вдоль основания склона рва. Скорее всего, захоронения были совершенны на незначительной глубине. Они были представлены останками взрослых мужчин, а также женщиной (захоронение 2, костяк 2) и ребенком (захоронение 1, костяк 4), похороненных по христианскому обряду. По мнению антрополога Т. Ю. Шведчиковой, эти погребения представляли собой часть грунтового могильника длительного функционирования. О разновременности погребений нам говорит присутствие большого количества старых сломов на костях индивидов в итоге подзахоронений. Следов прижизненных травм или ранений, несовместимых с жизнью, на исследованных скелетах обнаружено не было [Шведчикова, 2013. Л. 106–107]. Захоронение во рву, вероятно, указывает на некий маргинальный статус усопших.

Этот безинвентарный средневековый могильник исследовался в 1993 г. О. Л. Прошкиным и Б. В. Грудинкиным на участке за рвом, к северо-востоку от городища [АКР: Тульская область. С. 188].

После разрушения укреплений XII в., они были возобновлены в виде мощного деревоземляного сооружения, судя по сохранившемуся валу, и просуществовали, очевидно, по XIV в. включительно, так как в слое их разрушения, заполнившем ров и перекрывшем могильник, были обнаружены фрагменты керамической посуды XII–XIV вв. (рис. 32–44). Небольшое количество фрагментов венчиков с вертикальными шейками, скорее всего, следует датировать XV в. (рис. 33: 16; 34: 1, 6, 8–10). Однако они были найдены в самом верхнем слое гумусированной супеси (глубиной до 1 м), образовавшемся над рвом, скорее всего, в итоге дальнейшего природного разрушения вала городища. Следует учесть, что на участке раскопа 1 значительная часть вала со стороны площадки была разрушена вследствие природной осыпи берега Оки. По фотографии

конца XIX в., можно полагать, что выше обнаруженных в 2011 г. остатков сгоревших укреплений, находившихся на площадке, выбранной в материковом склоне, в осыпи вала было видно темное пятно остатков еще одной сгоревшей «клетки»-городни, с вертикальной линией внутренней стенки и горизонтальным основанием. Эта «клетка» располагалась выше и ближе к гребню вала. Такой двухступенчатый профиль оснований деревянных укреплений, вероятно, виден и на профиле городища на упомянутой фотографии (рис. 47).

Кроме керамики, в слое разрушения более поздних укреплений — вала городища — были найдены два железных наконечника стрел типа 97, по А. Ф. Медведеву, XII–XIV вв. [Медведев, 1966. С. 85. Табл. 21:37] (рис. 13: 11, 12); железный ключ от цилиндрического замка типа А, по Б. А. Колчину, XI – первой трети XIII в. [Древняя Русь, 1997. С. 15] (рис. 13: 8); грушевидный бронзовый бубенчик с линейной прорезью и тройным рельефным пояском последней четверти XI-второй половины XIII в. [Седова, 1981. С. 156] (рис. 14: 7); железный наконечник от ремня (рис. 24).

Помимо того, в осыпи городища был найден бронзовый нательный крест с прямоугольными концами, очевидно, датируемый XIV в. [Седова, 1981. С. 54–55] (рис. 14: 6).

Таким образом, приведенные данные письменных и картографических источников, археологических исследований, достаточно обоснованно свидетельствуют о тождественности городища Дуна с остатками города Девягореска, впервые упомянутого в летописи в связи с указанными событиями весны 1147 г. Город мог быть сожжен тогда либо чуть ранее — в январе-феврале 1147 г. — во время его захвата черниговскими князьями Владимиром и Изяславом Давыдовичами [ПСРЛ. Т. 2. Стб. 335–339; Бережков, 1963. С. 147]. Не исключено, что Девягореск был разорен в 1152 г., когда войска кн. Юрия Владимировича Долгорукого и его союзников дважды захватывали волость «Вятичи», либо в начале 1159 г., когда кн. Изяслав Давыдович «зая вси Вятичи» [ПСРЛ. Т. 2. Стб. 455, 459, 502; Зайцев, 2009. С. 86, 143, 144; Шеков, 2012. С. 103].

Названные в обзоре «А се имена всем градом руским, далним и ближним» в числе «литовских градов»: «...Воротынеск, Шернеск (Серен(е) ск. — А. В. и др.), Девягореск...» входили в состав черниговской волости «Вятичи» середины XII – первой трети XIII в. [Зайцев, 2009. С. 85, 93, 143–144, 166, 193]. К началу XVI в. земли в районе более позднего г. Лихвина на левом берегу Оки принадлежали князьям Одоевским, составляя их старинные родовые владения [Антонов, 2013. С. 141–150]. В таком случае, не был ли кн. Иван Семенович Новосильский, принадлежавший к предкам их рода, являвшийся вассалом литовского вел. кн. Ольгерда к 1370 г., хозяином «литовских градов» Воротынеска и Девягореска? [Шеков, 2012. С. 63, 70–73].

Источники и литература

1. Антонов А. В. Историко-археологические исследования: Россия XV – начала XVII века. М., 2013.
2. Археологическая карта России: Орловская область. М., 1992.
3. Археологическая карта России: Тульская область. М., 1999. Ч. I.
4. Барсов Н. П. Материалы для историко-географического словаря России. Т. I.
5. Географический словарь русской земли (IX–XIV ст.). Вильна, 1865.
6. Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.
7. Веденин В. Л. Локализация летописного Девягорска // Отечественная и всеобщая история: методология, источниковедение, историография. Брянск, 1993.
8. Веденин В. Л. Трагедия «злого города»: Козельск, Лихвин. Б. м., 2008.
9. Воронцов А. М. Отчет об археологических исследованиях в Суворовском и Кимовском районах Тульской области в 2011 году. Тула, 2013. Ч. 1. Раскопки на городище Дуна Суворовского района // ИА РАН. Р-1.
10. Гендуне Ю. Г. Городище Дуна Лихвинского уезда Калужской губ. СПб., 1903.
11. Григорьев А. В. Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000.
12. Дедук А. В. «Список русских городов дальних и ближних»: история изучения // Русский книжник: [Сб. РГБ] — 2014. М., 2015.
13. Зайцев А. К. Домагощ и границы «вятичей» XII в. // Историческая география России. XII – начало XX в. М., 1975а.
14. Зайцев А. К. Черниговское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975б.
15. Зайцев А. К. Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. М., 2009.
16. Кучкин В. А. Датировка списка «А се имена всем градом руским далним и ближним» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. №3 (61).
17. Кучкин В. А. Население Руси в канун Батыева нашествия // Образы аграрной России IX–XVIII вв.: Памяти Натальи Александровны Горской. М., 2013.
18. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование. М., 1951.
19. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. СПб., 2002.
20. Наумова Т. В. Из истории изучения средневековых памятников Верхней Оки (по материалам работ Ю. Г. Гендуны) // Город Средневековья и раннего Нового времени: археология, история: Материалы IV Всероссийского семинара. Тула, 2013.
21. Наумова Т. В. История изучения археологических памятников тульского края (1760–1930-е гг.). Дисс. канд. ист. наук. М., 2016.
22. Никольская Т. Н. К исторической географии земли вятичей // Советская археология. 1972. №4.
23. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.
24. Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1850. Т. IV. Период удельный: 1054–1204.
25. ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3.
26. ПСРЛ. М., 1998. Т. 2.
27. ПСРЛ. М., 2001. Т. 7.
28. ПСРЛ. М., 2004. Т. 23.
29. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 243, 1044, 1045.
30. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 154. Ч. 1. Ед. хр. Д-5 син.; Д-16 син.; Д-17 син.
31. Столяров Е. В. Городище Дуна: к характеристике горизонтов эпохи раннего железного века (по материалам работ 2011 года) // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М., 2015. Вып. 11.
32. Теплов В. Н. Городище «Дуна» близ г. Лихвина Калужской губ. // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Калуга, 1899. Вып. 1.
33. Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979.
34. Фомин Н. К. К вопросу о так называемом первом упоминании Тулы в Никоновской летописи // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси: События, памятники, традиции. Тула, 2001.
35. Четыркин И. Д. Дневник раскопок, произведенных в 1898 г. в уездах Козельском, Лихвинском и Калужском // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Калуга, 1899. Вып. 2.
36. Шведчикова Т. Ю. Отчет по исследованию антропологических материалов // Воронцов А. М. Отчет об археологических исследованиях в Суворовском и Кимовском районах Тульской области в 2011 году. Тула, 2013. Ч. 1. Раскопки на городище Дуна Суворовского района // ИА РАН. Р-1.
37. Шеков А. В. О времени упоминания средневековых верхнеокских городов в обзоре «А се имена всем градам Руским: дальним и ближним» // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Тула, 2004. Т. 2.
38. Шеков А. В. Верховские княжества: Середина XIII – середина XVI в. М., 2012.

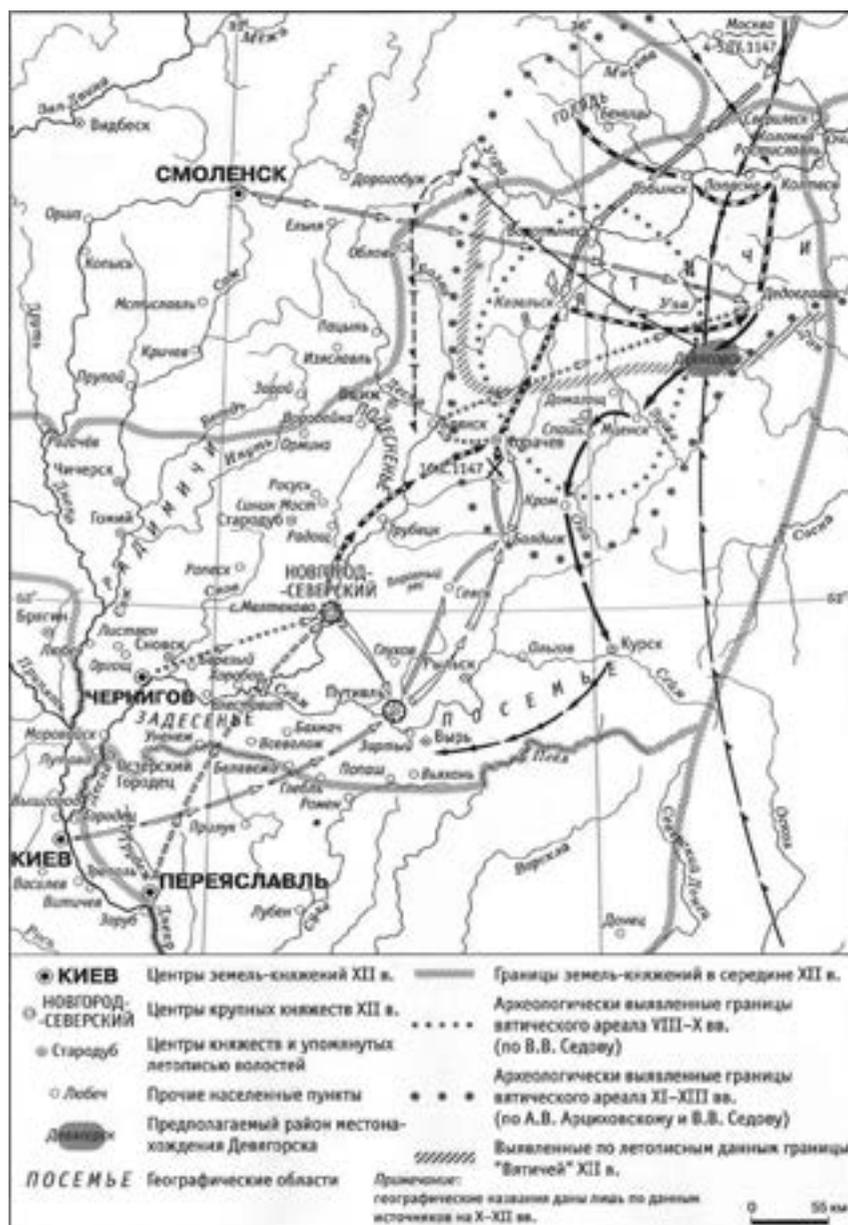

Рис. 1. Границы «Вятичей». Ход военных действий в Черниговской земле (декабрь 1146 – лето 1147 г.) [Зайцев, 2009. Карта 4]

Рис. 2. Летописные города Верхнего Поочья XII–XIII вв.

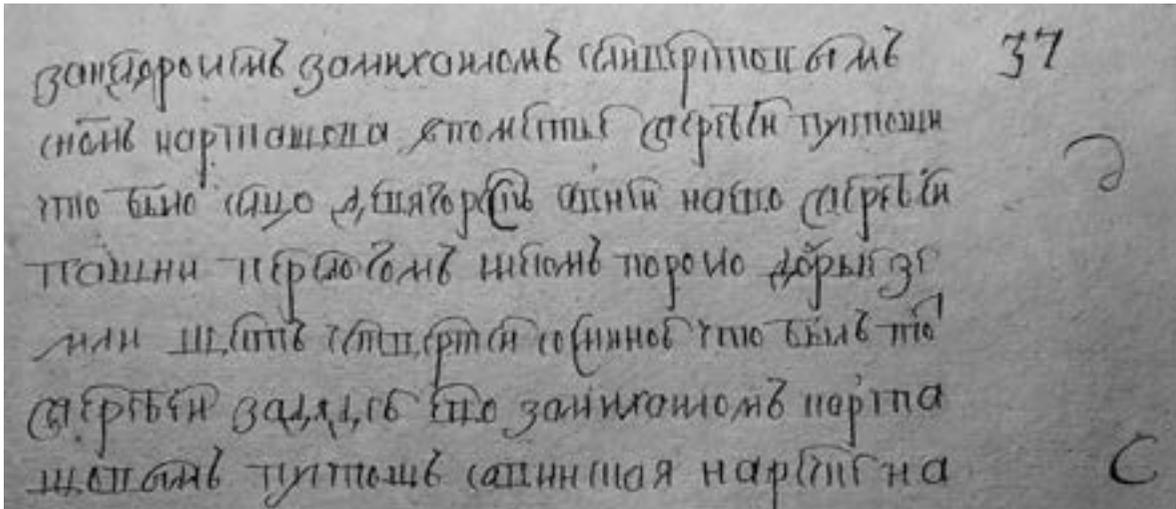

Рис.3. Фрагмент писцовой книги Лихвинского уезда 1624/25–1626/27 гг. [РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1044. Л. 64]

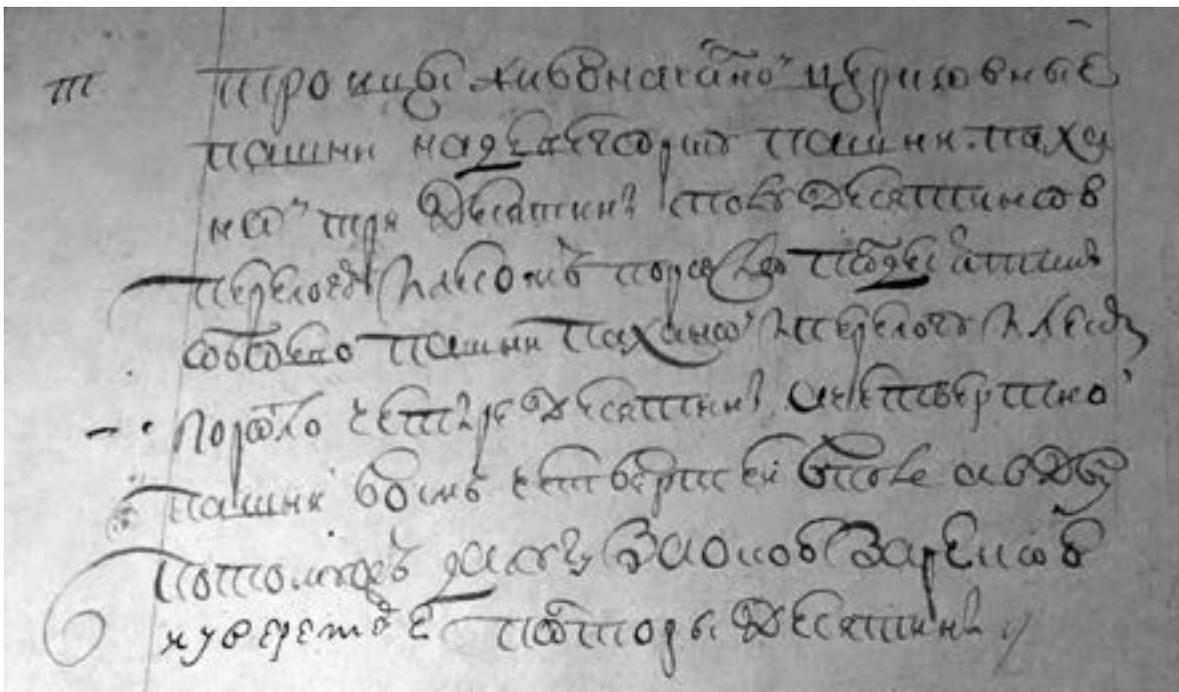

Рис.4. Фрагмент мерной и описной книги церковной пашни в Лихвинском уезде 1638 г. [РГАДА. Ф. 209. Оп. 1. Кн. 1045. Л. 211 об.]

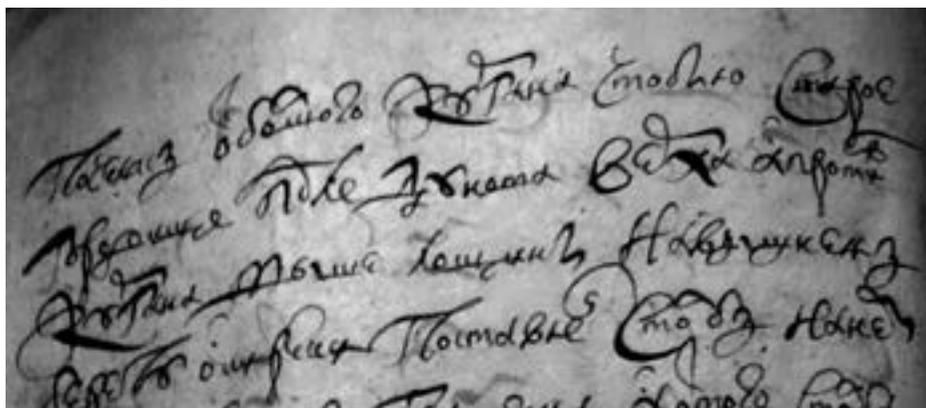

Рис.5. Фрагмент писцовой и межевой книги Лихвинского уезда 1686 г. [Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 243. Л. 115 об.]

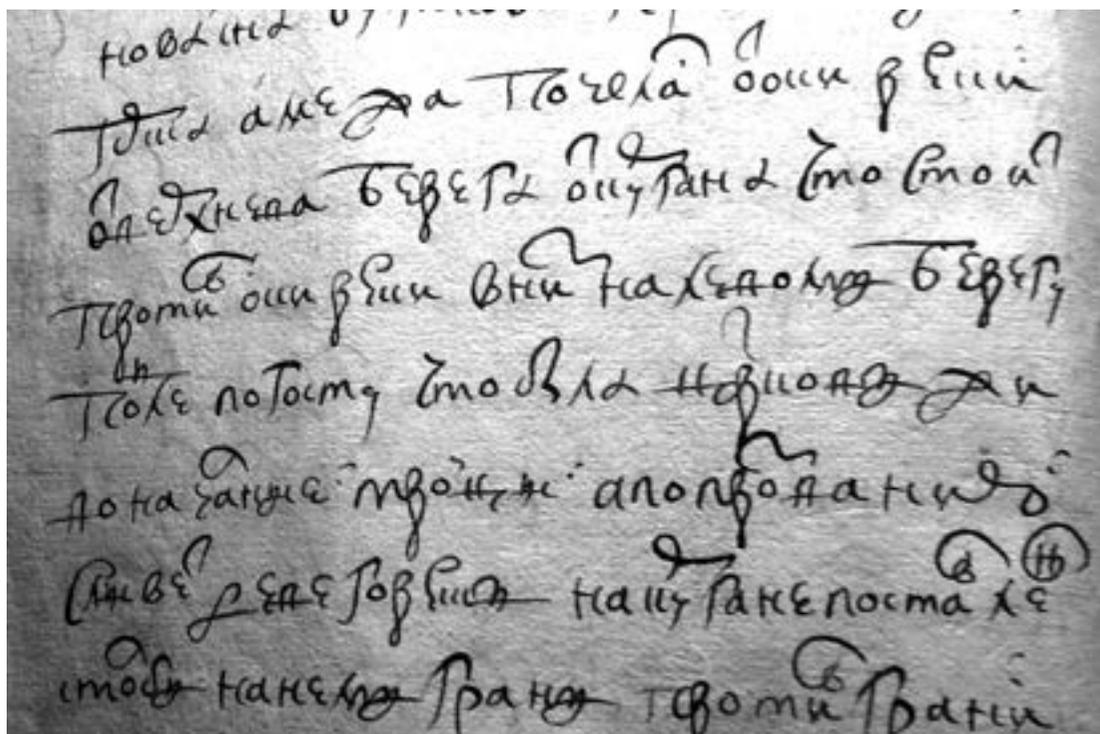

Рис. 6. Фрагмент писцовой и межевой книги Лихвинского уезда 1686 г. [Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 243. Л. 118 об.]

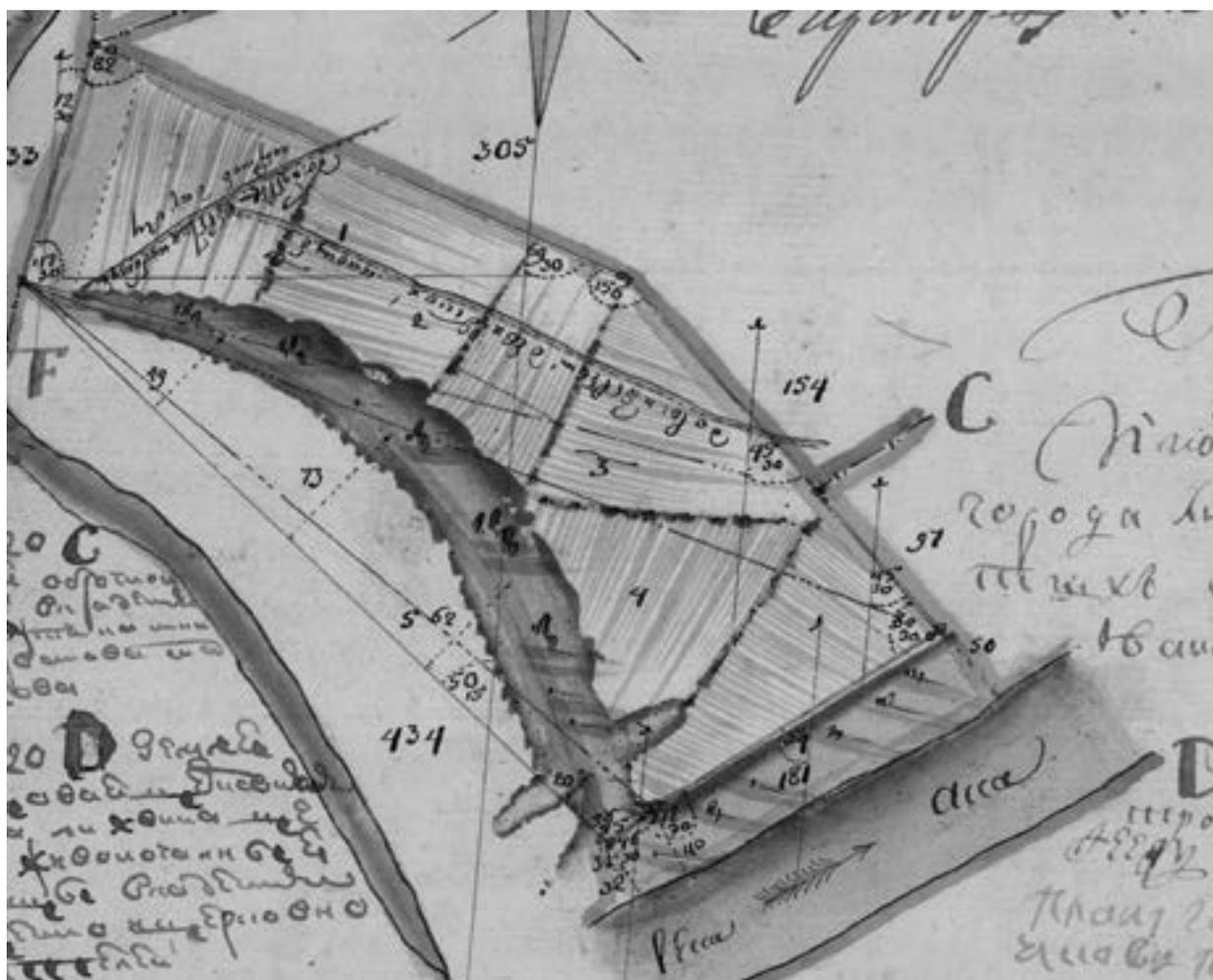

Рис. 7. План владений В. И. Брянцова в д. Девагорской [РГАДА. Ф. 1354. Оп. 154. Ч. 1. Ед. хр. Д-5 син.]

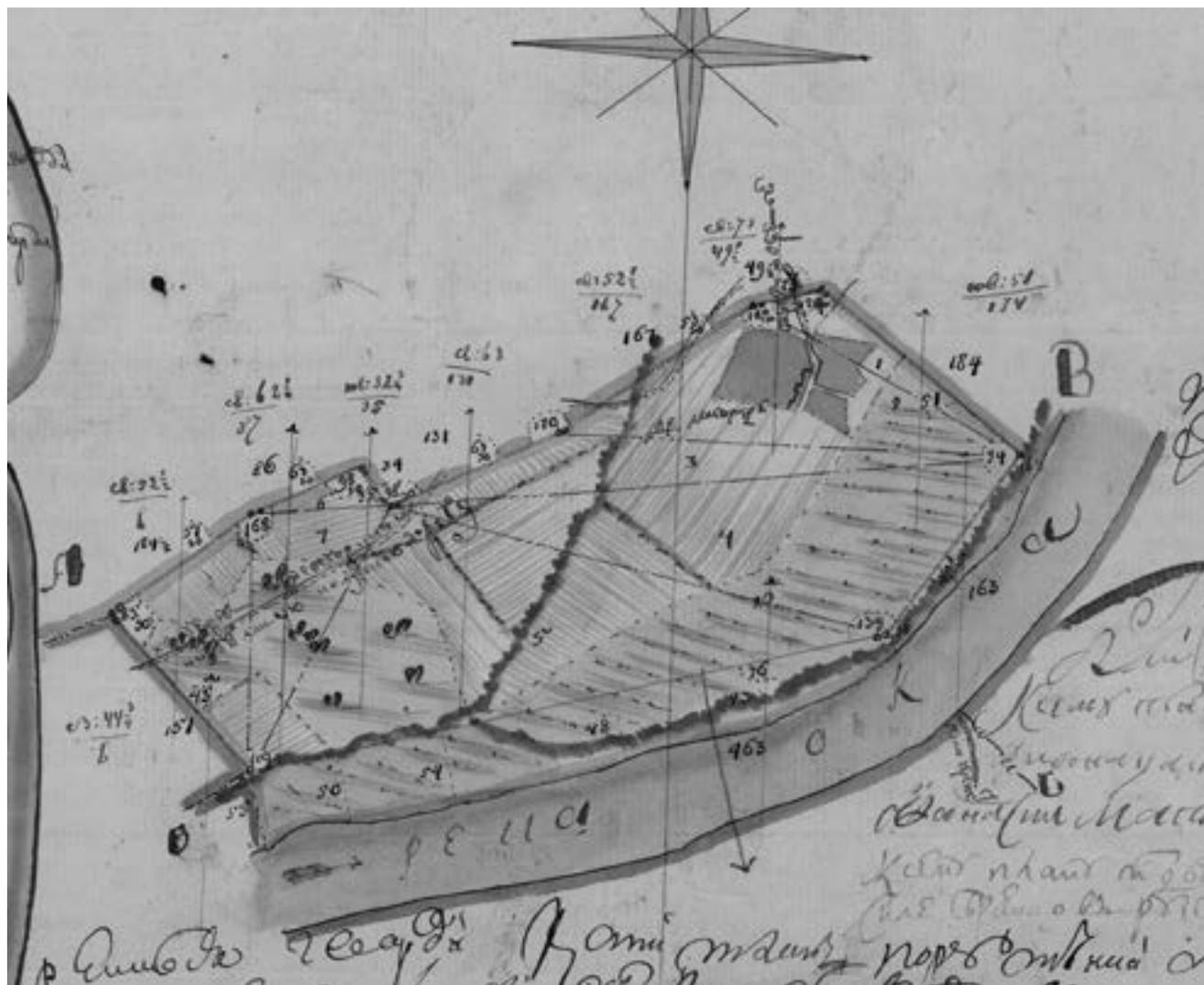

Рис. 8. План церковной земли «Девагорской» церкви Живоначальной Троицы г. Лихвина [РГАДА. Ф. 1354. Оп. 154. Ч. 1. Ед. хр. Д-17 син.]

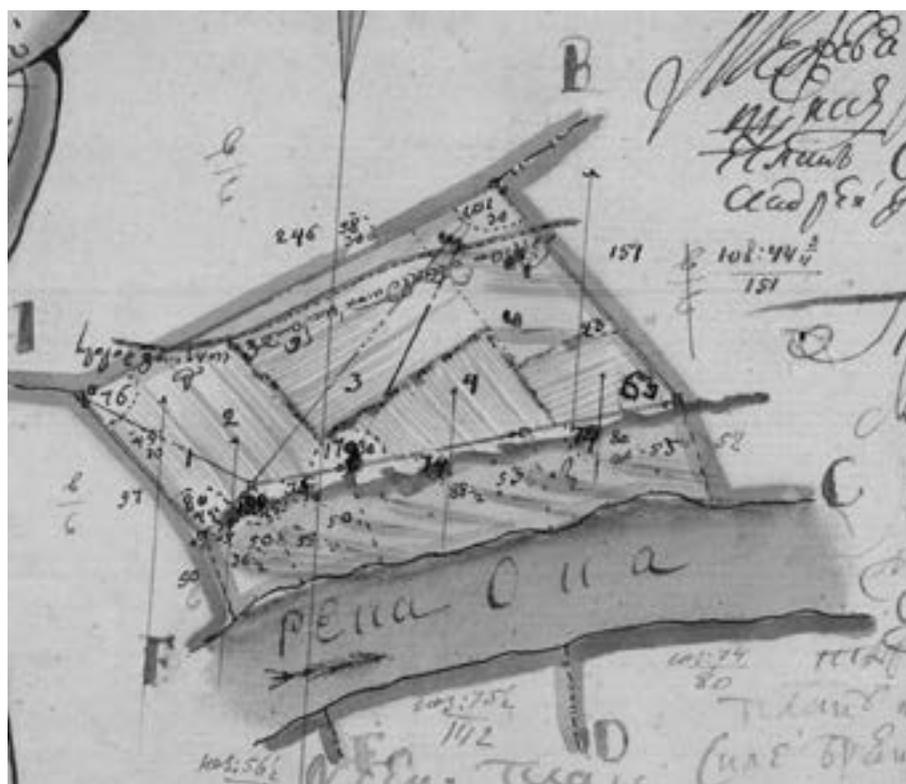

Рис.9. План церковной земли «Девягорской» церкви Всех Святых г. Лихвина [РГАДА. Ф. 1354. Оп. 154. Ч. 1. Ед. хр. Д-16 син.]

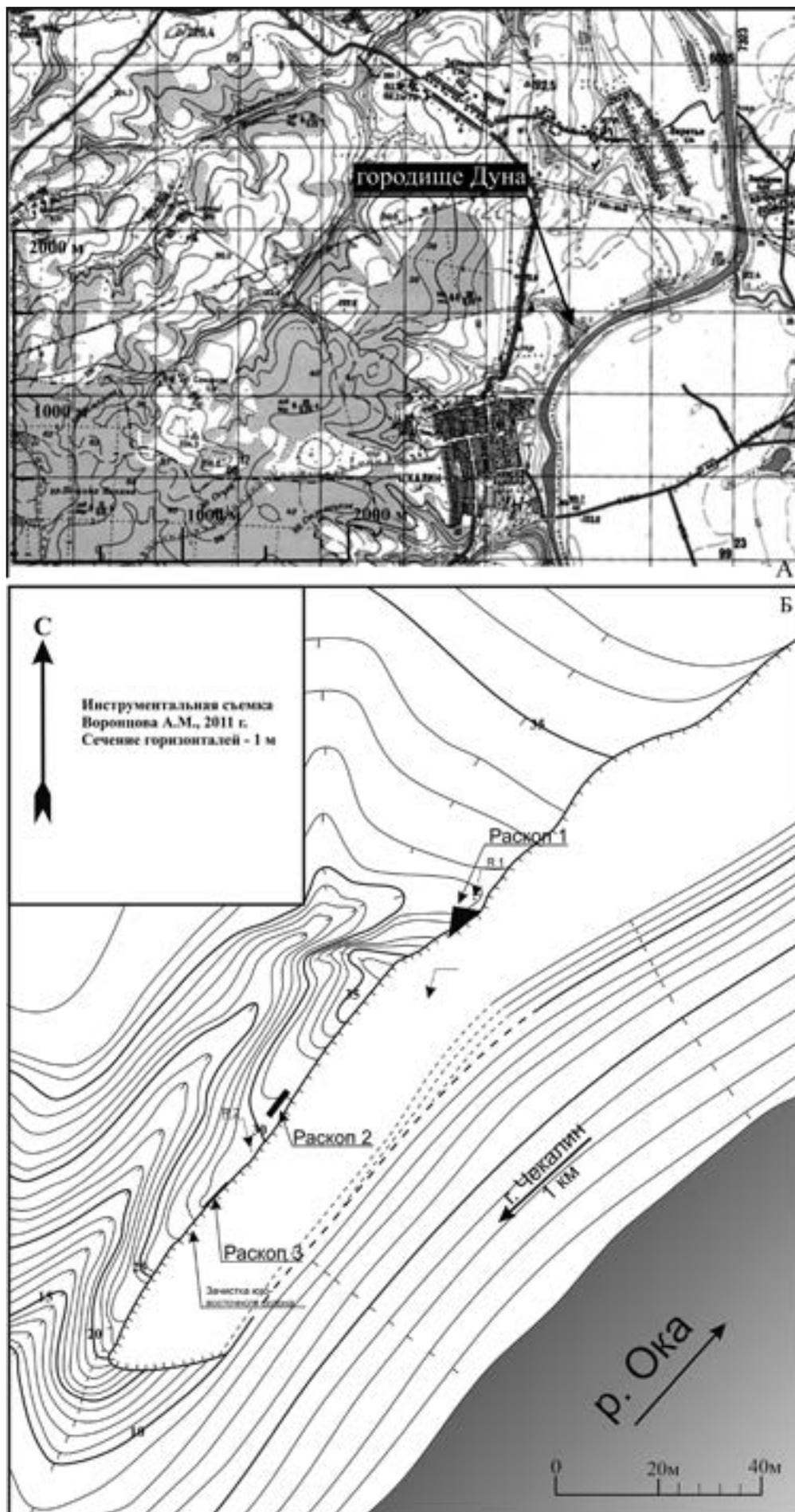

Рис. 10. Городище Дуна.

А — месторасположения; Б — план расположения раскопов 1–3 (2011 г.)

Рис. 11. Городище Дуна.

А — фотография конца XIX в.; Б — фотография 2011 г.

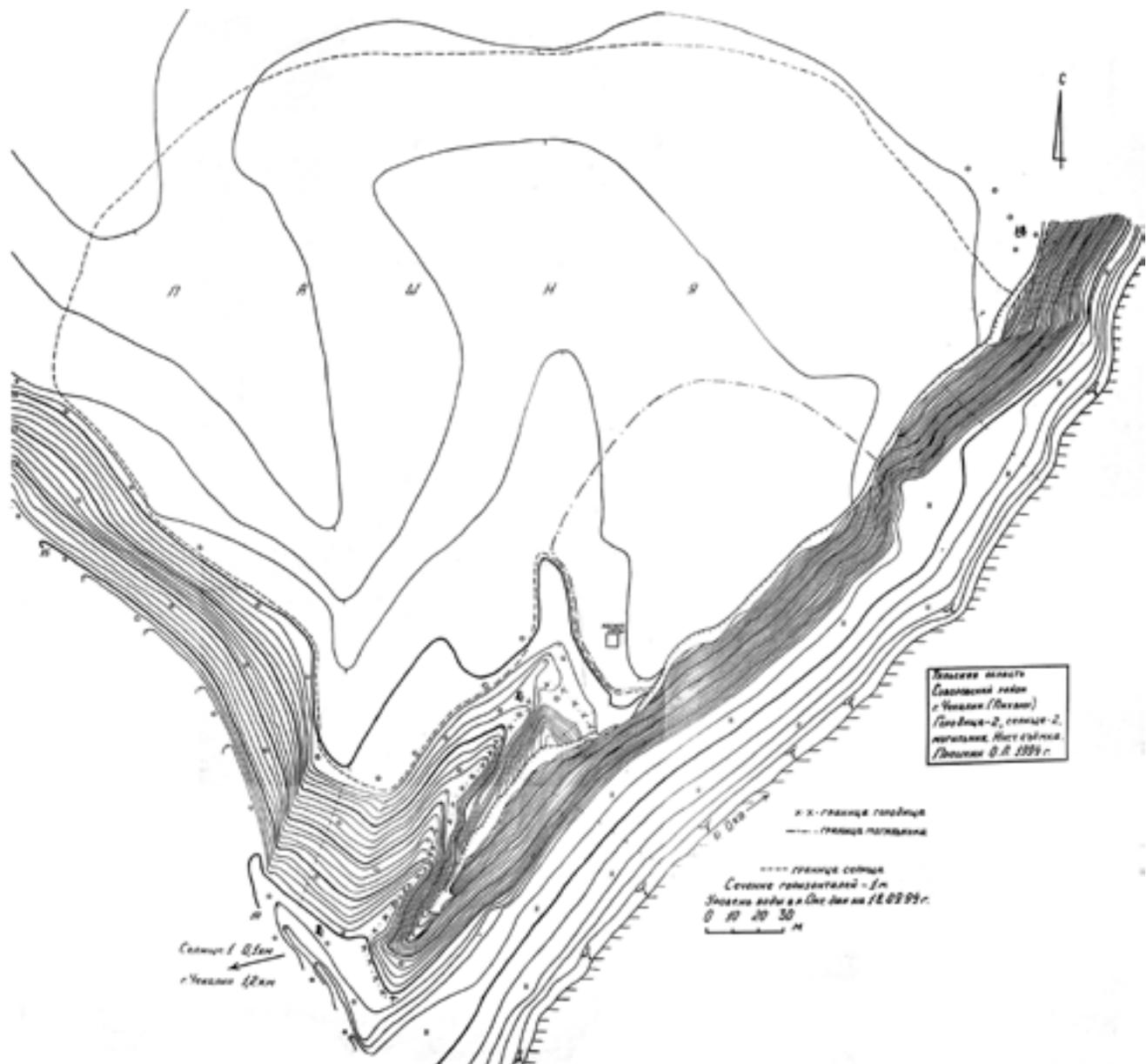

Рис. 12. Городище Дуна, селище 2, могильник. Топографический план 1994 г.

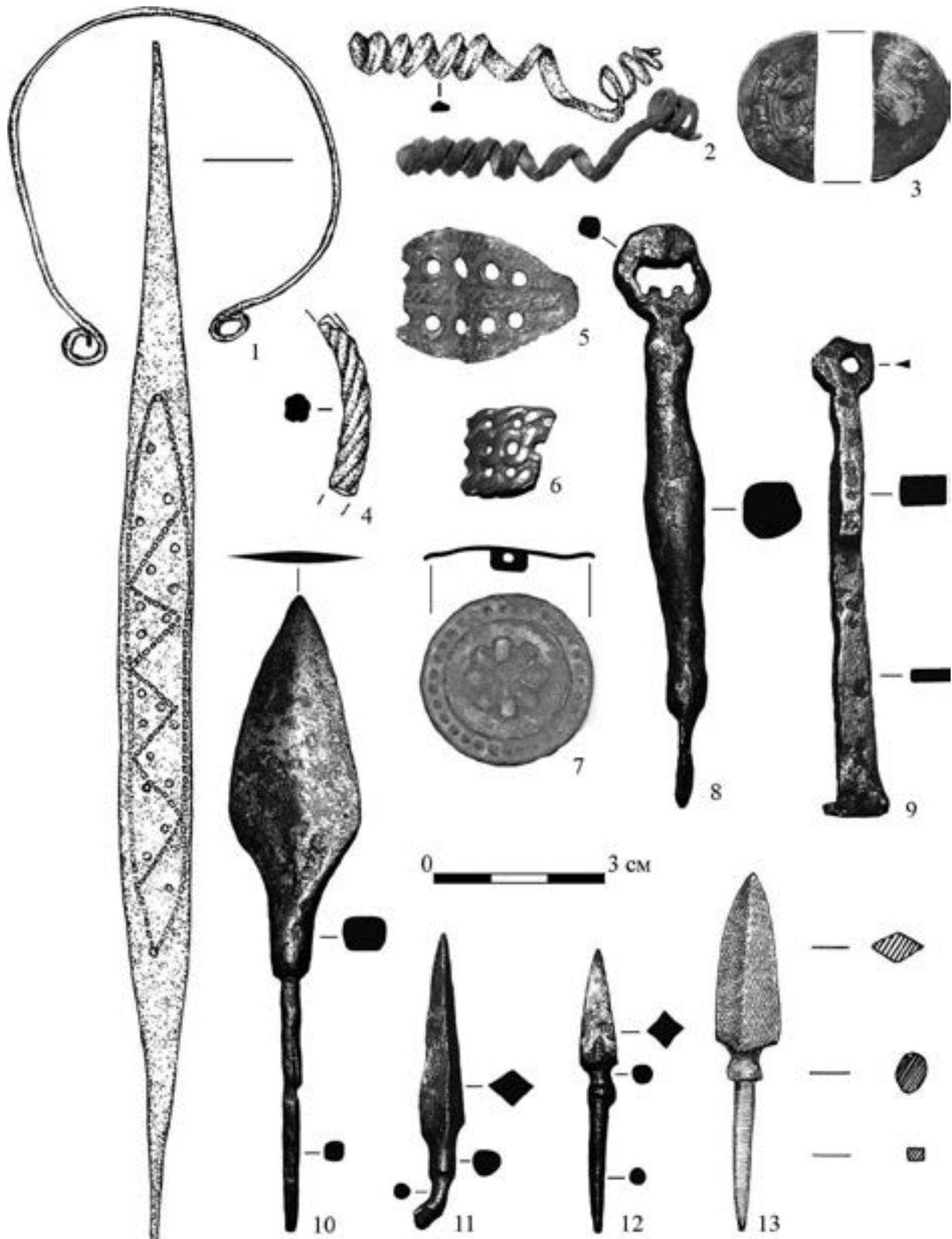

Рис. 13. Городище Дуна. Индивидуальные находки из раскопов 1, 2 и осыпи культурного слоя.

1, 2, 5-7 — бронза; 3 — серебро; 4 — стекло; 8-13 — железо

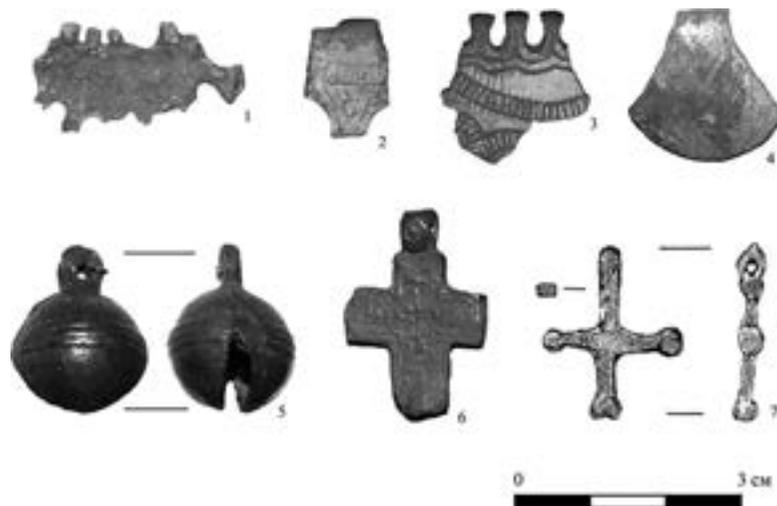

Рис. 14. Городище Дуна. Индивидуальные находки из раскопов 1, 3 и осыпи культурного слоя.

1, 2, 5-7 — бронза; 3 — серебро; 4 — бронза с лужением (?)

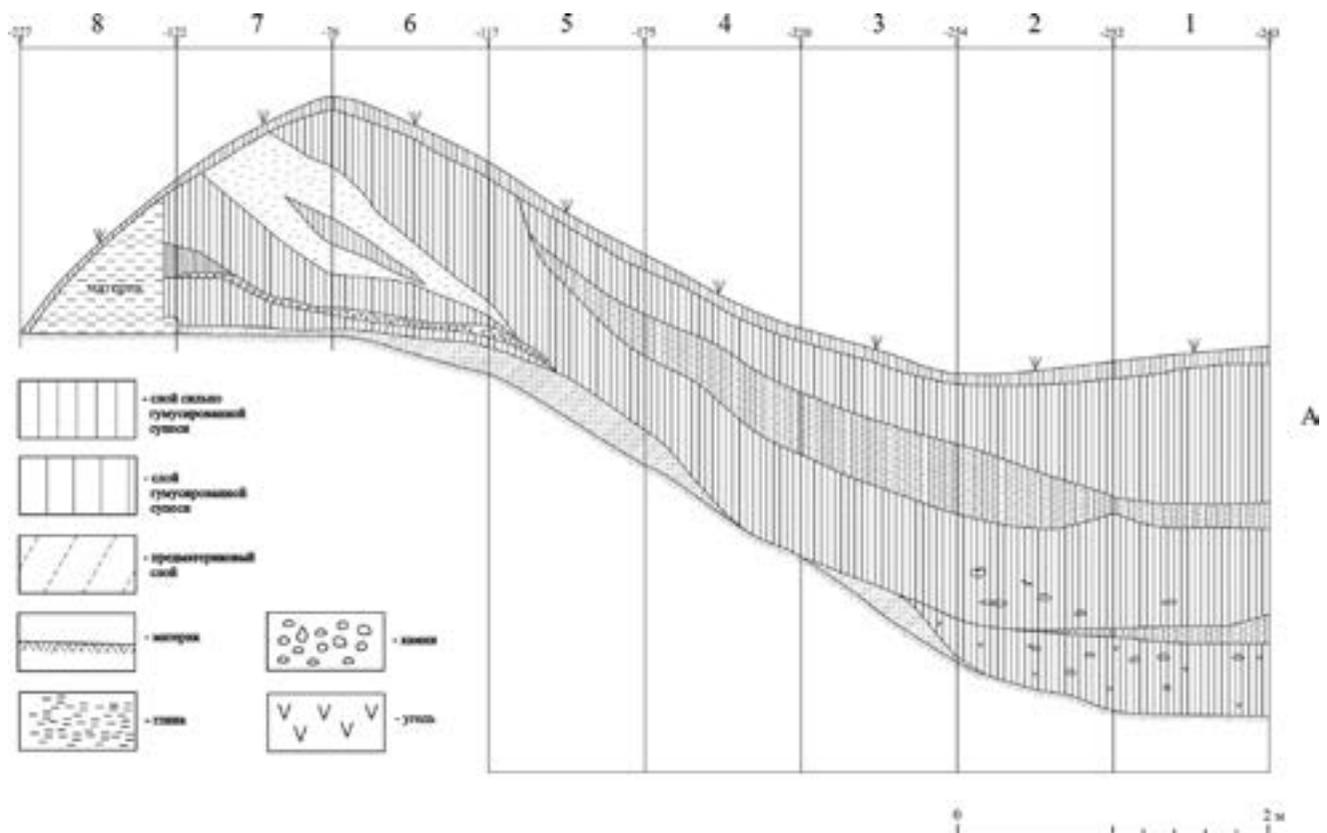

Рис. 15. Городище Дуна. Раскоп 1. Западный борт. Условные обозначения даны для всех чертежей

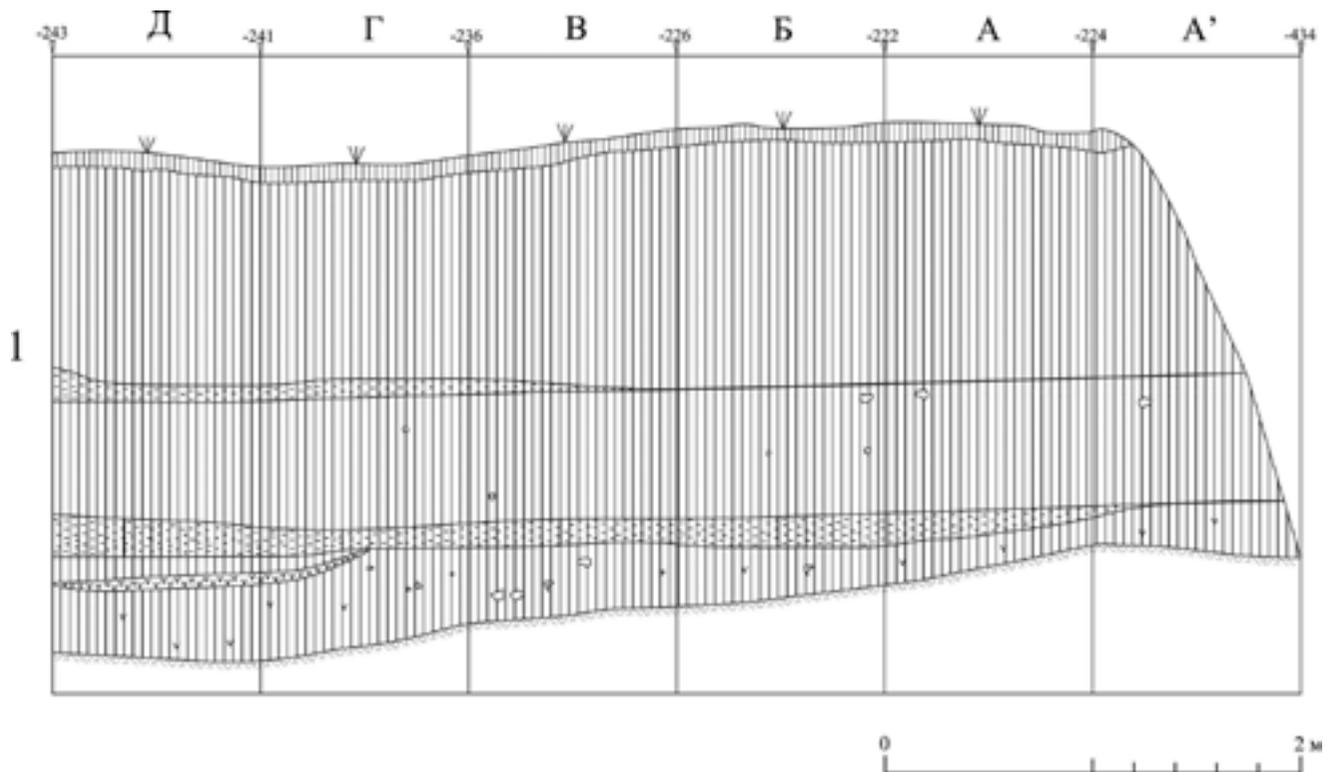

Рис. 16. Городище Дуна. Раскоп 1. Северный борт

Рис. 17. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагмент западного борта

Рис. 18. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагмент западного борта

Рис. 19. Городище Дуна. Раскоп 1. Северный борт

Рис. 20. Городище Дуна. Раскоп 1. Прирезка к западному борту с зачисткой на уровне слоя углей

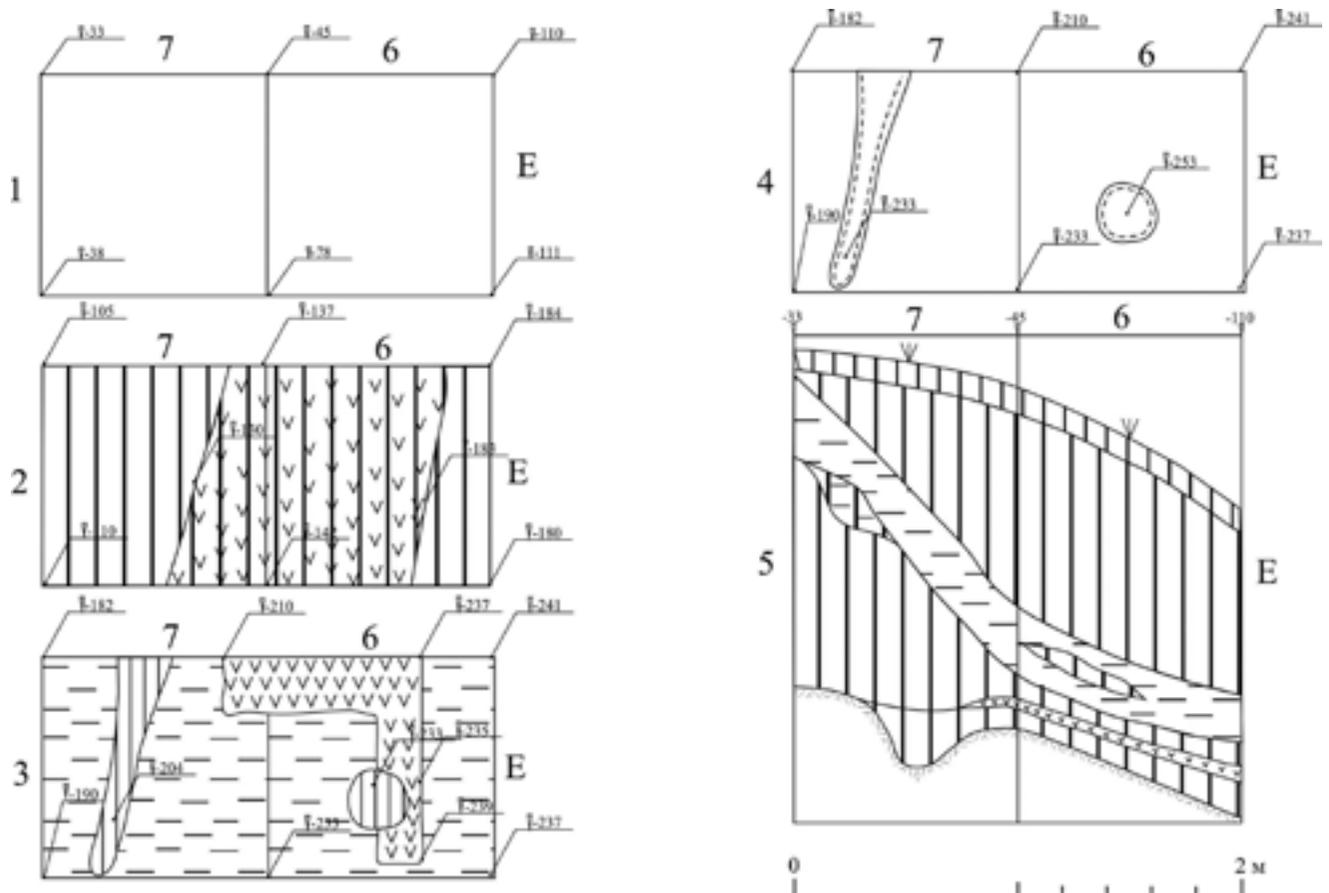

Рис. 21. Городище Дуна. Раскоп 1. Прирезка к западному борту с зачисткой на уровне слоя углей

Рис. 22. Городище Дуна. Раскоп 3. Вид с севера

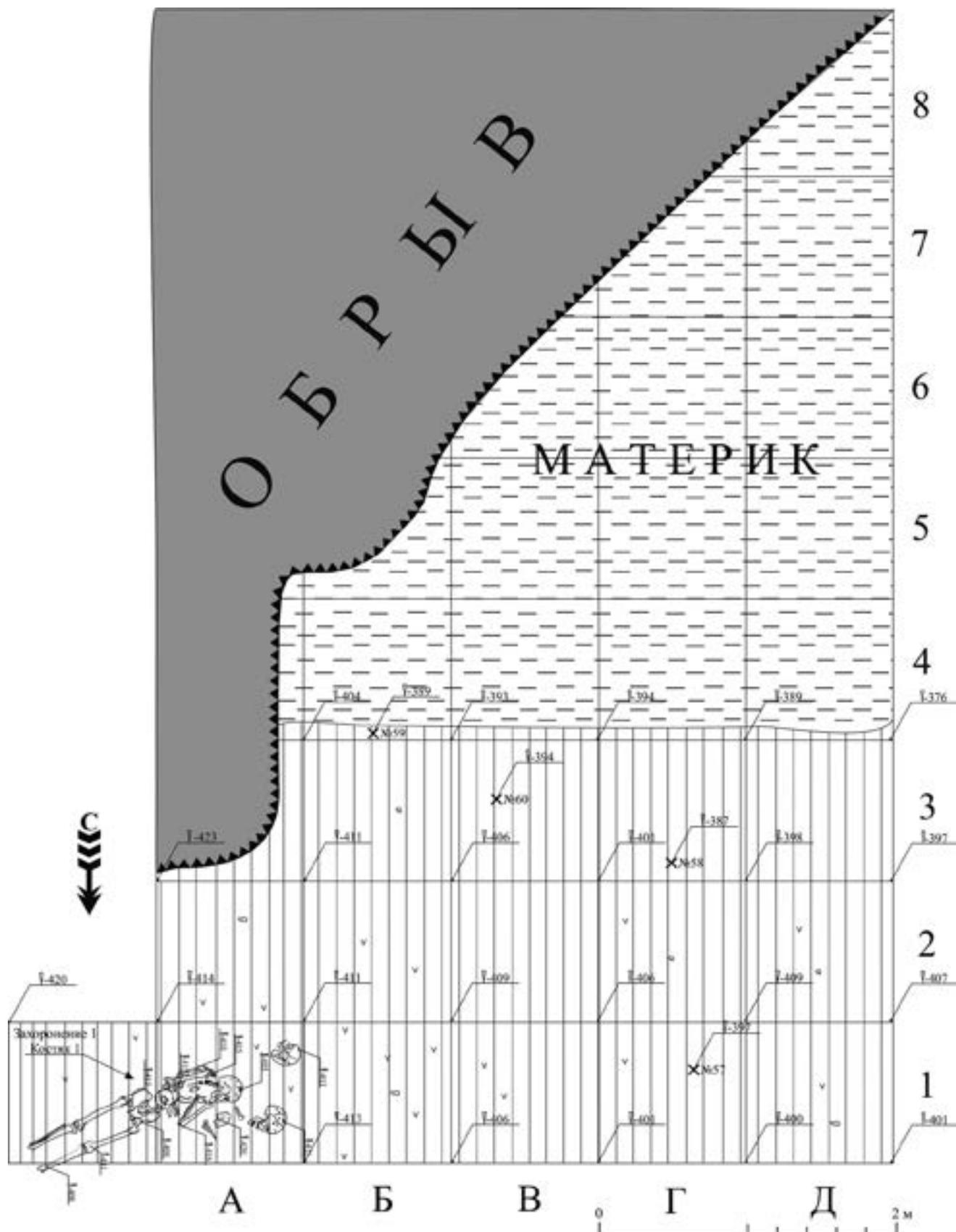

Рис. 23. Городище Дуна. Раскоп 1. План на уровне зачистки верхнего яруса погребений

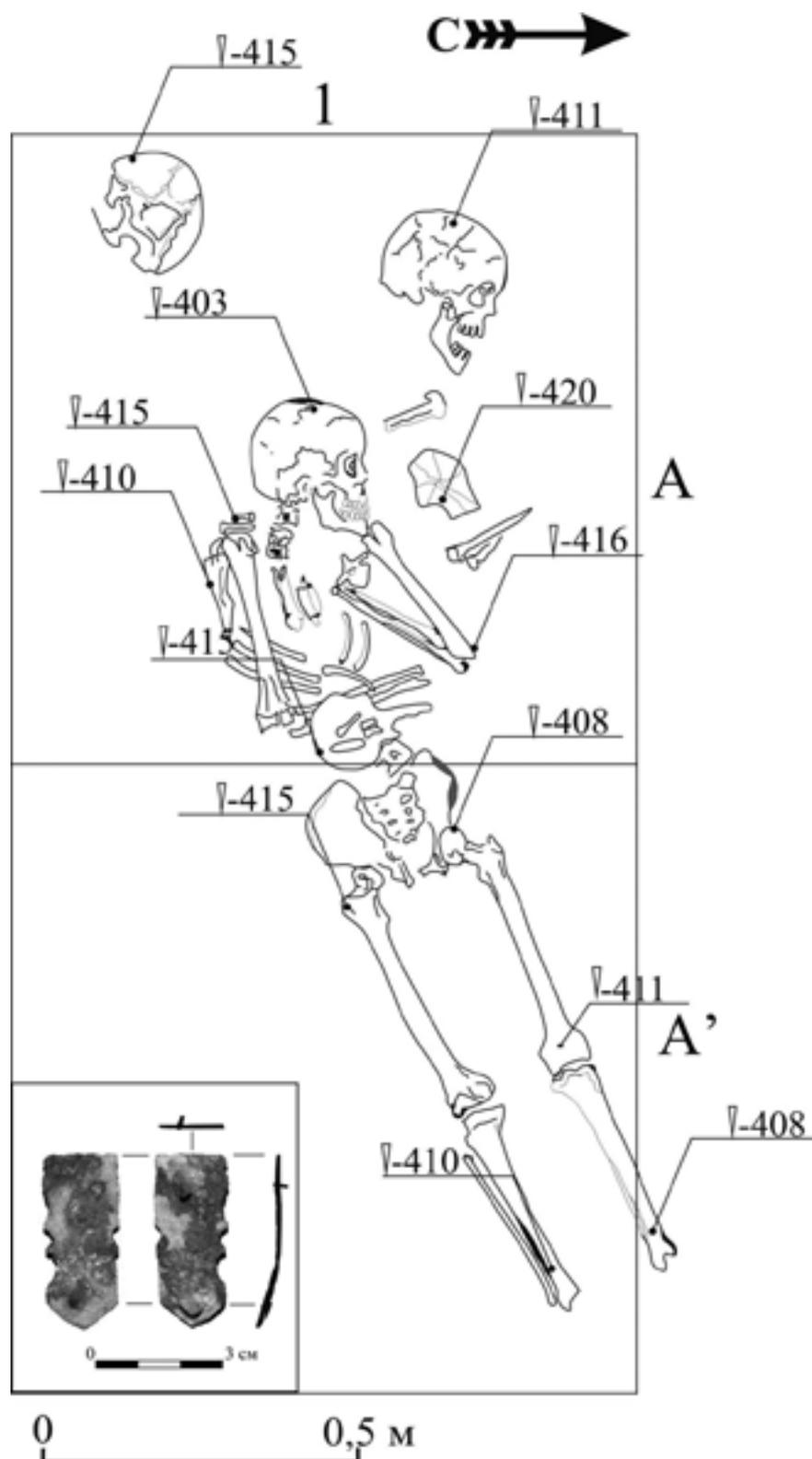

Рис. 24. Городище Дуна. Раскоп 1. Захоронение 1. Костяк 1. План. Железный наконечник от ремня с уровня верхнего яруса погребений

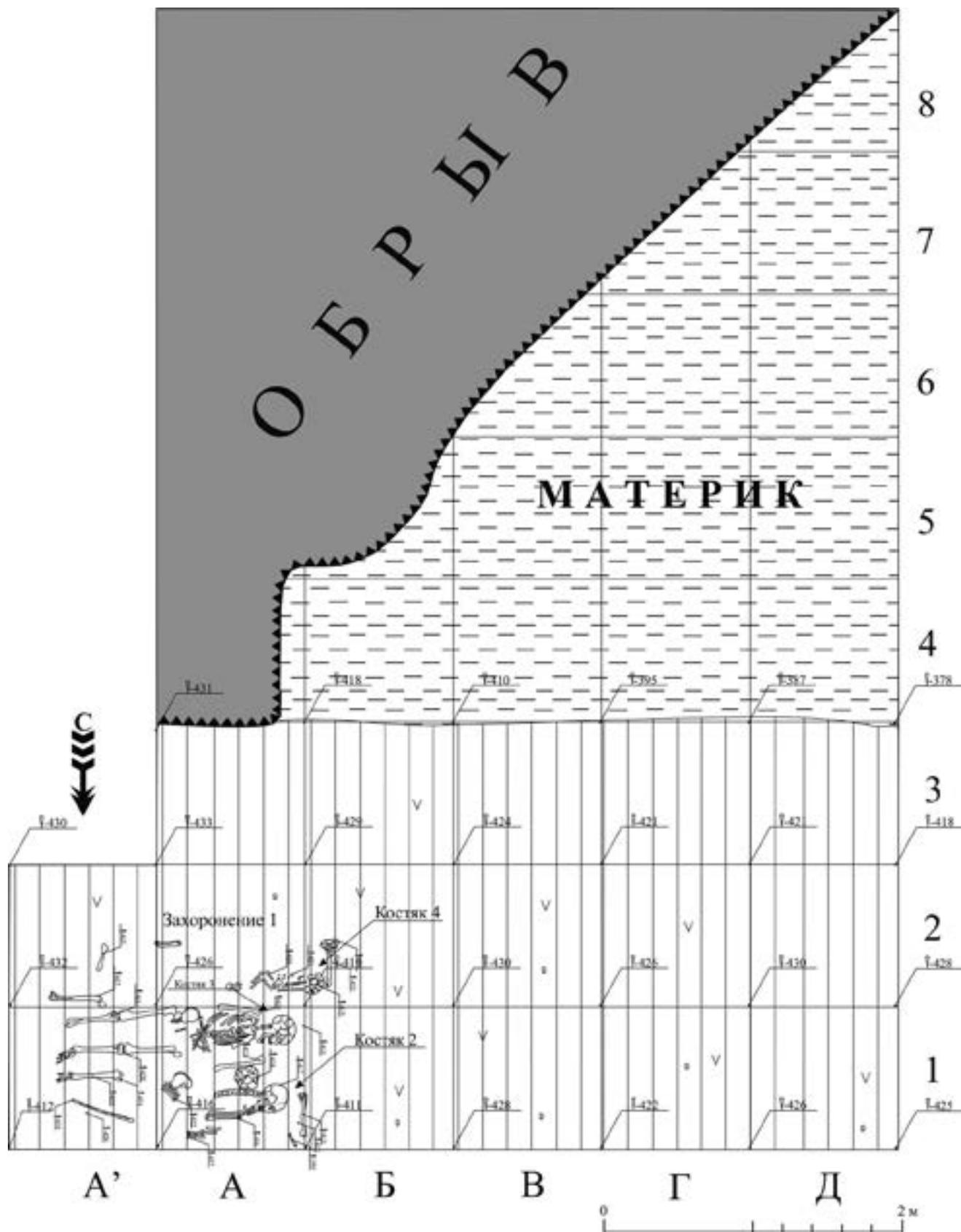

Рис. 25. Городище Дуна. Раскоп 1. План на уровне зачистки среднего яруса погребений

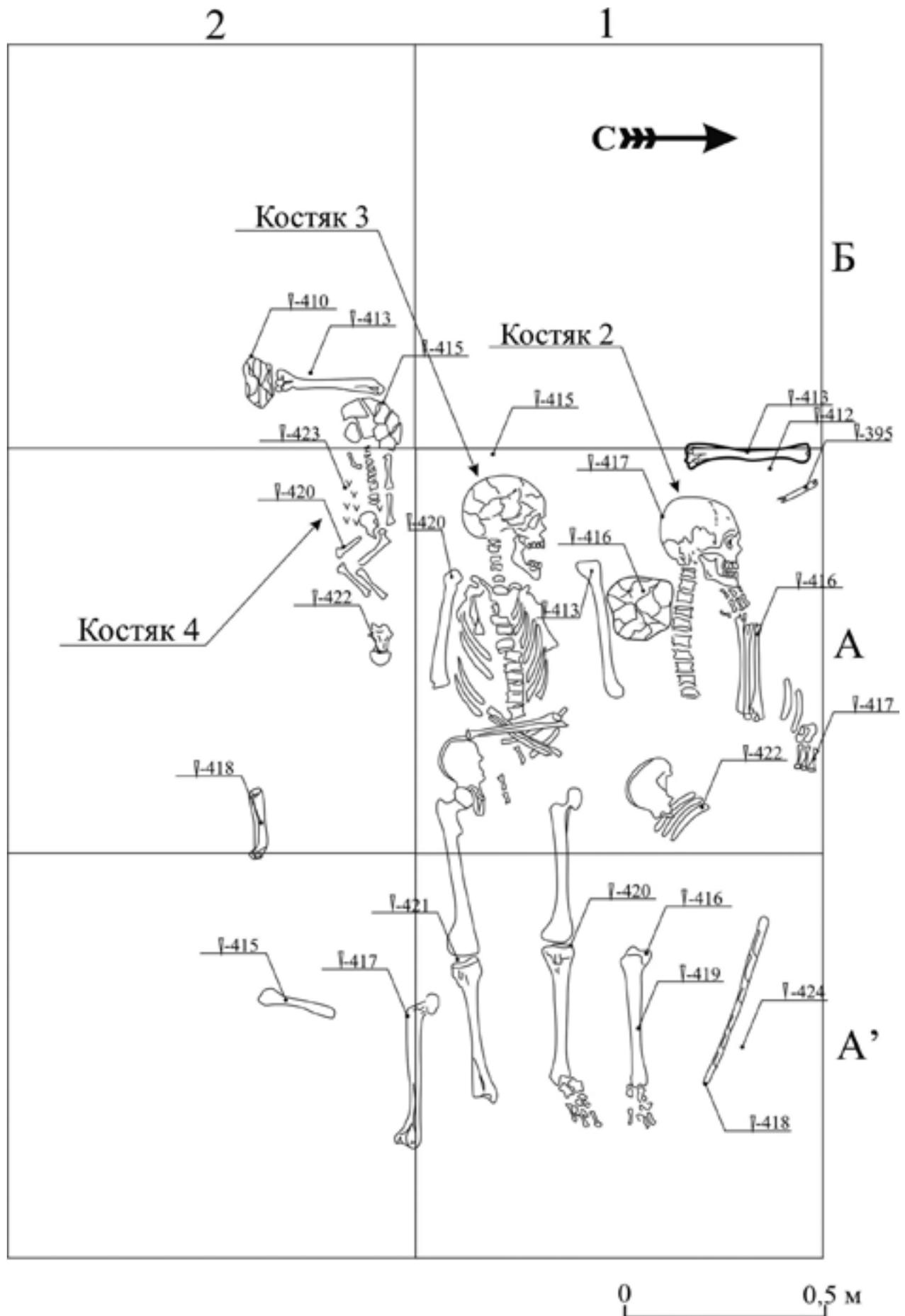

Рис. 26. Городище Дуна. Раскоп 1. Захоронение 1. Костяки 2-4. План

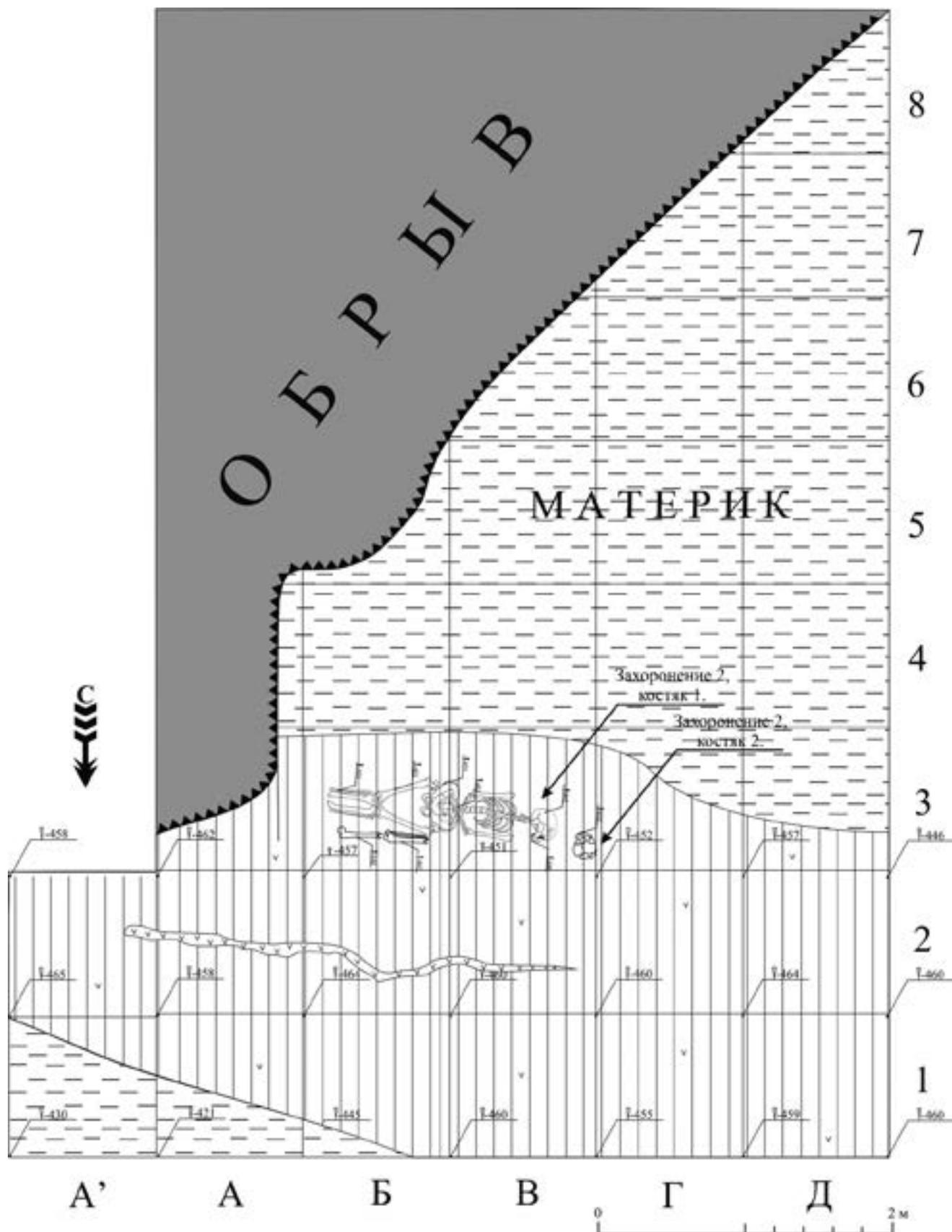

Рис. 27. Городище Дуна. Раскоп 1. План на уровне зачистки нижнего яруса погребений

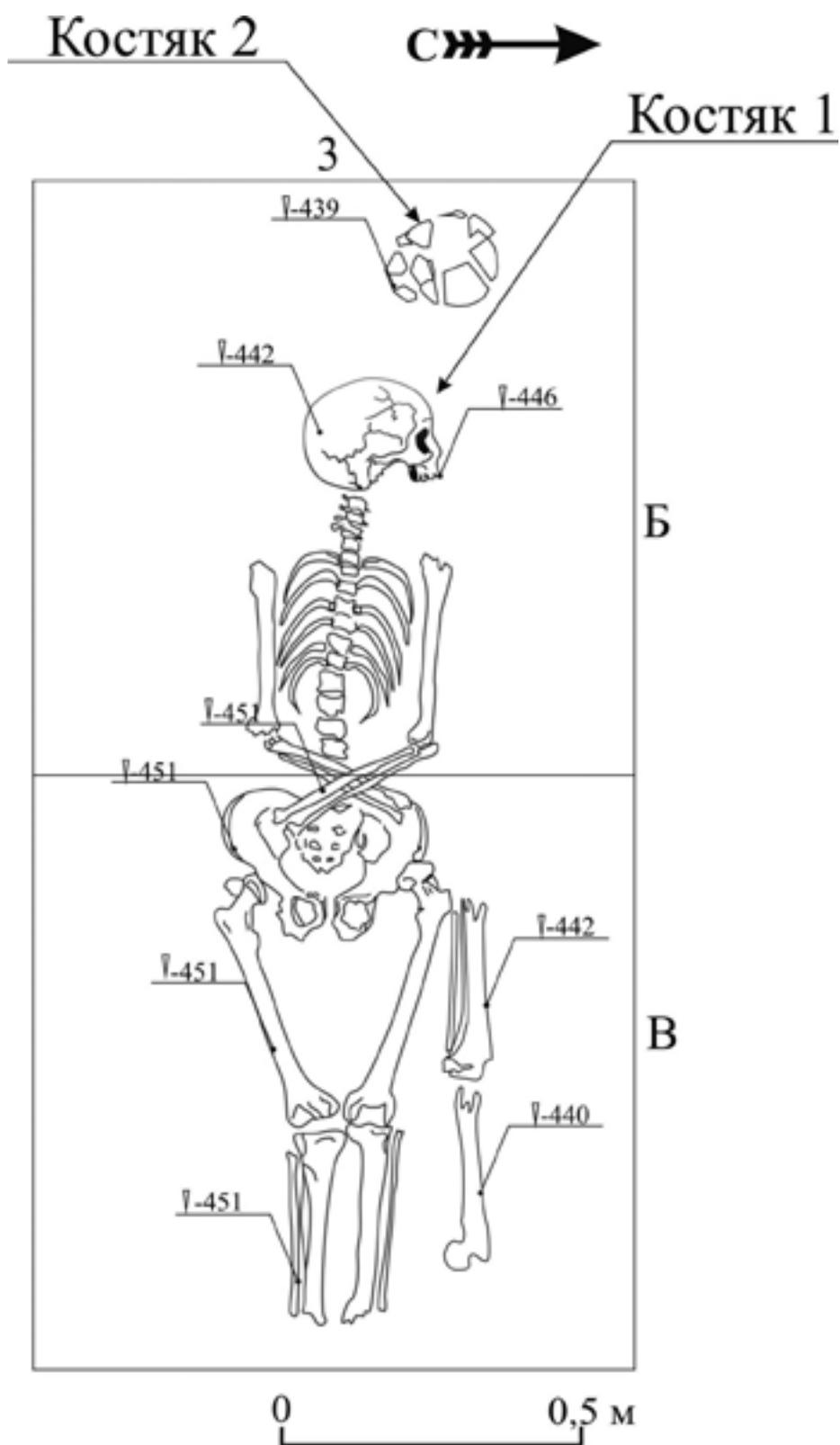

Рис. 28. Городище Дуна. Раскоп 1. Захоронение 2. Костяки 1, 2. План

Рис. 29. Городище Дуна. Раскоп 1. Захоронение 1. Костяк 1

Рис. 30. Городище Дуна. Раскоп 1. Захоронение 1. Костяки 2–4

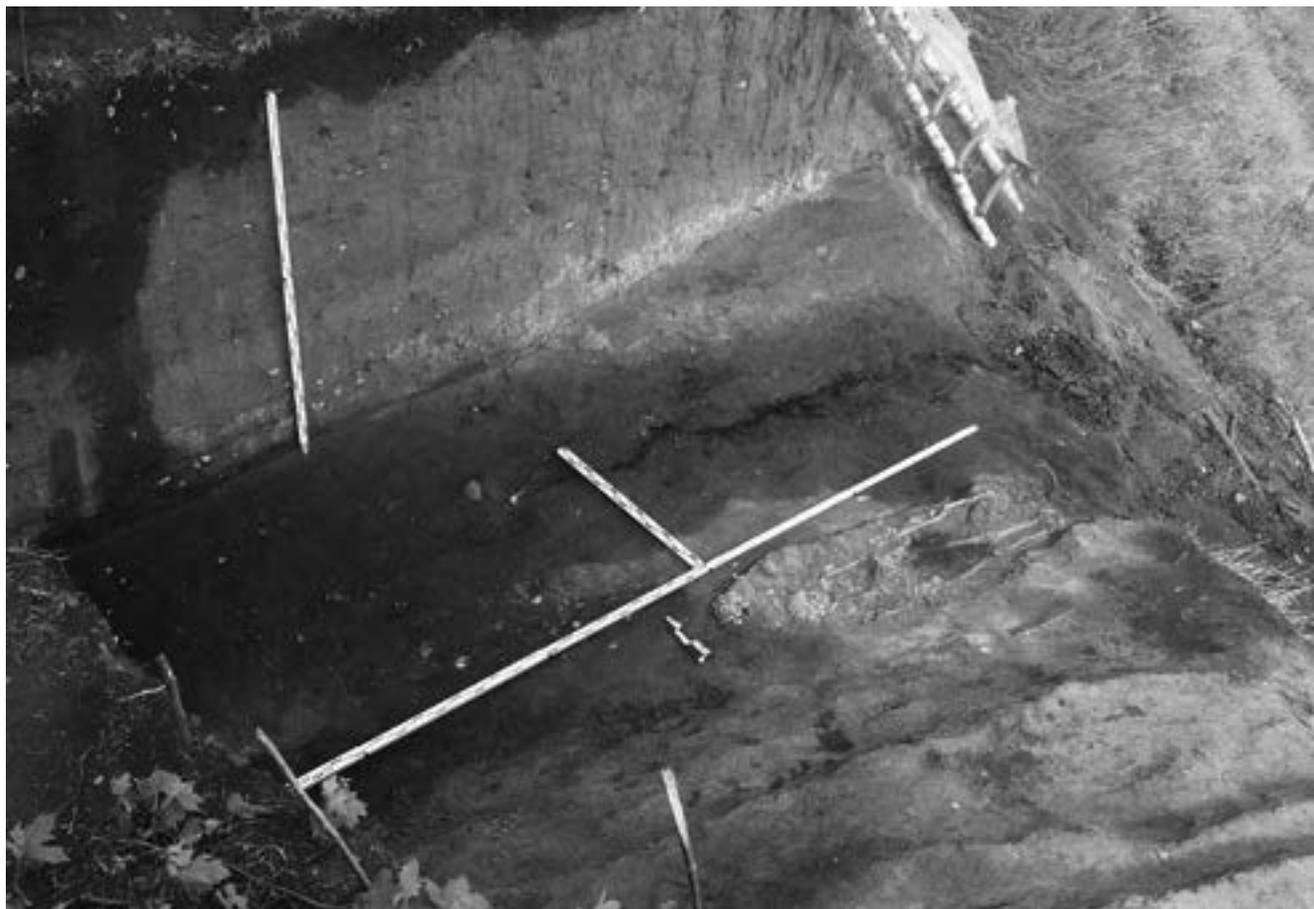

Рис. 31. Городище Дуна. Раскоп 1. Захоронение 2. Костяки 1, 2

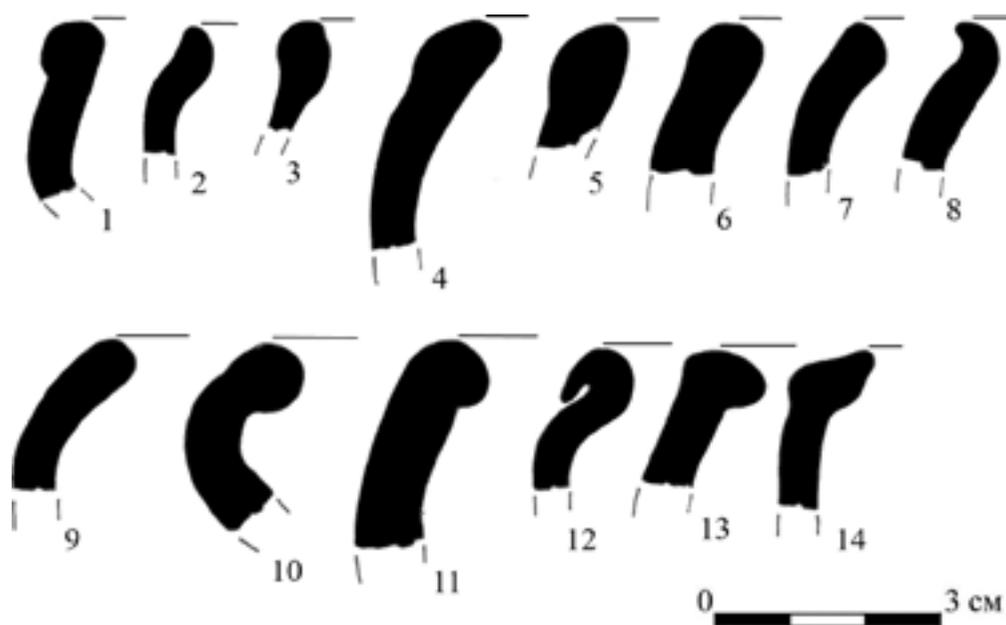

Рис. 32. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Пласт 3

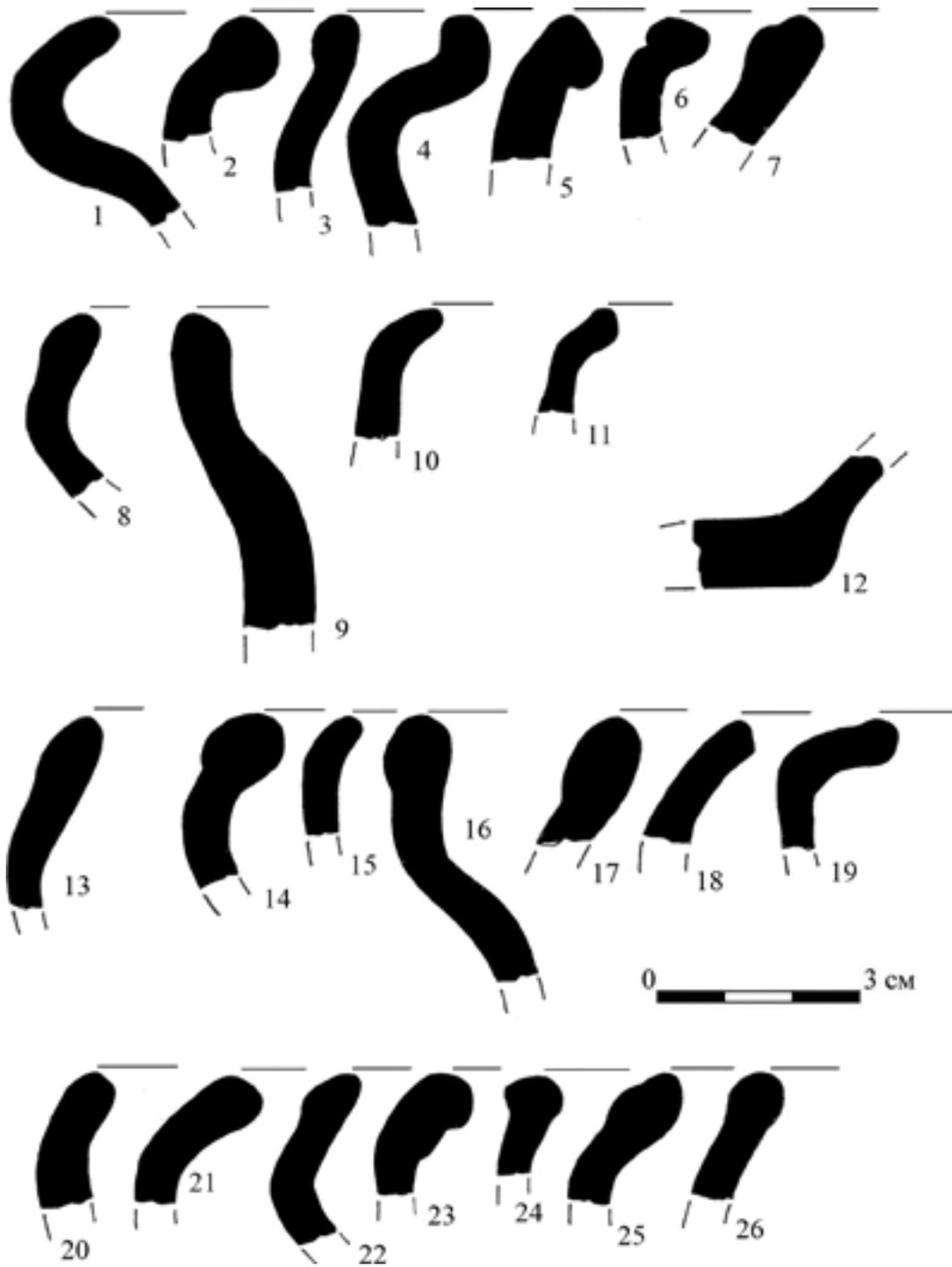

Рис. 33. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Пласт 4

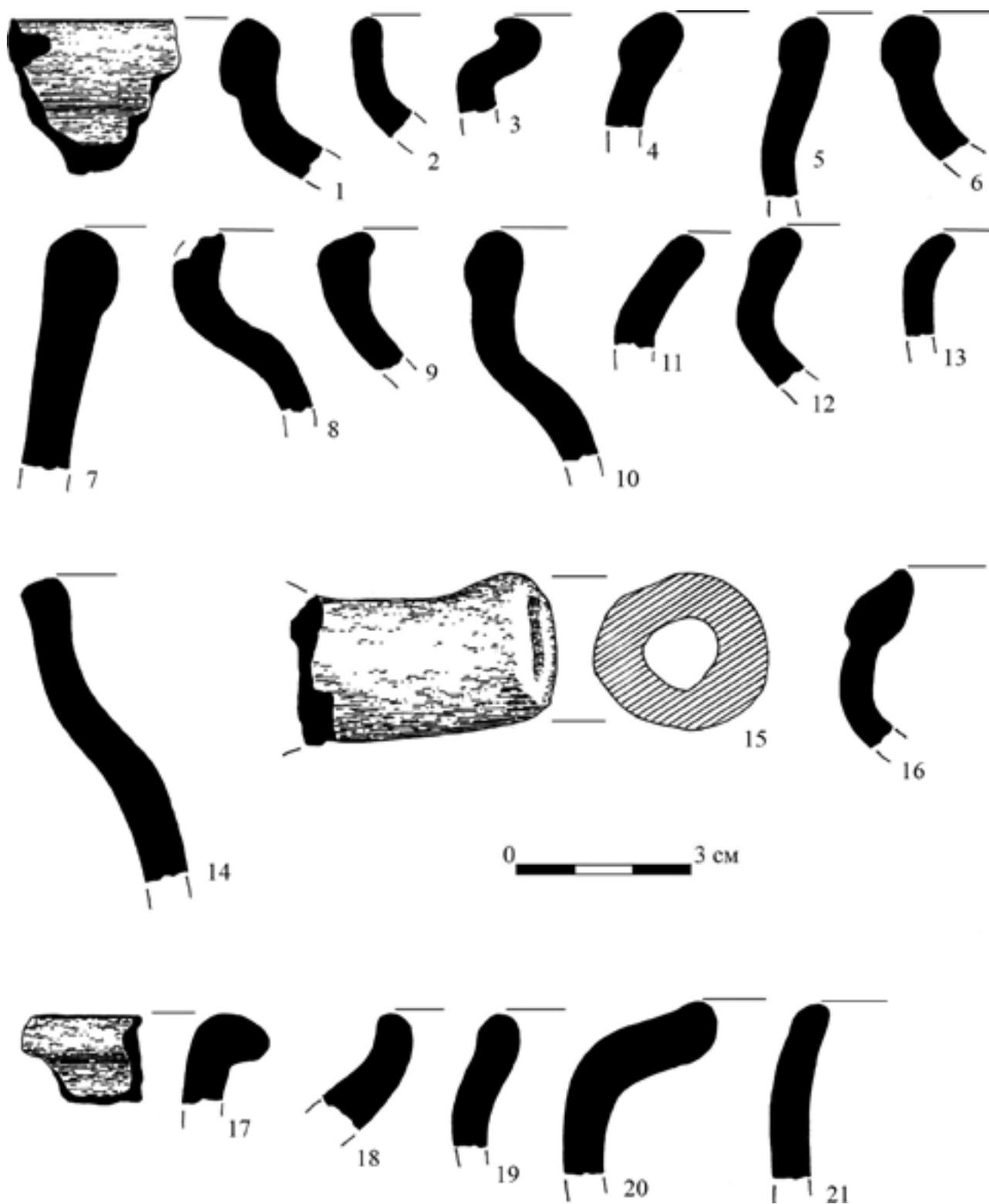

Рис. 34. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Пласт 5

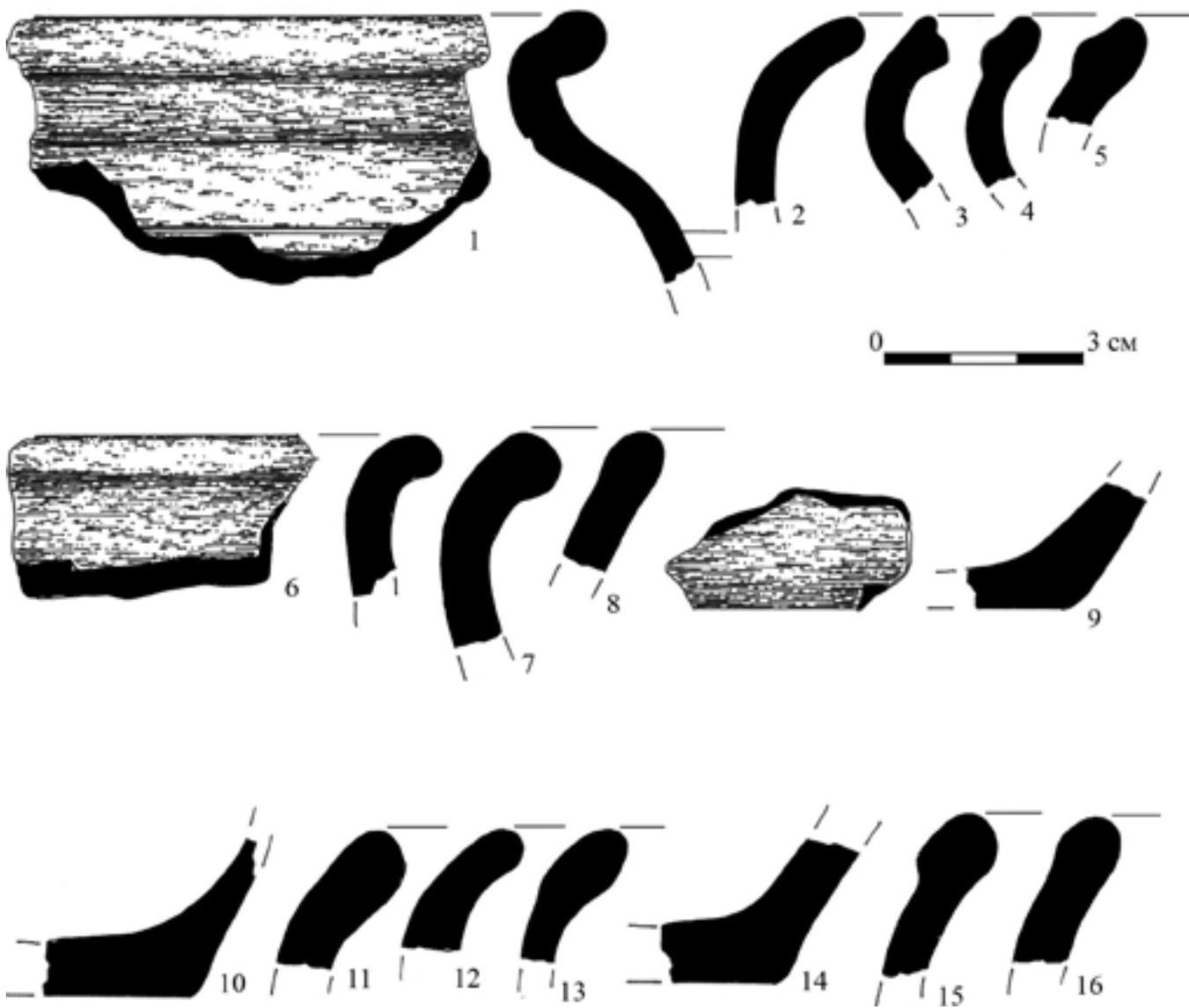

Рис. 35. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Пласт 6

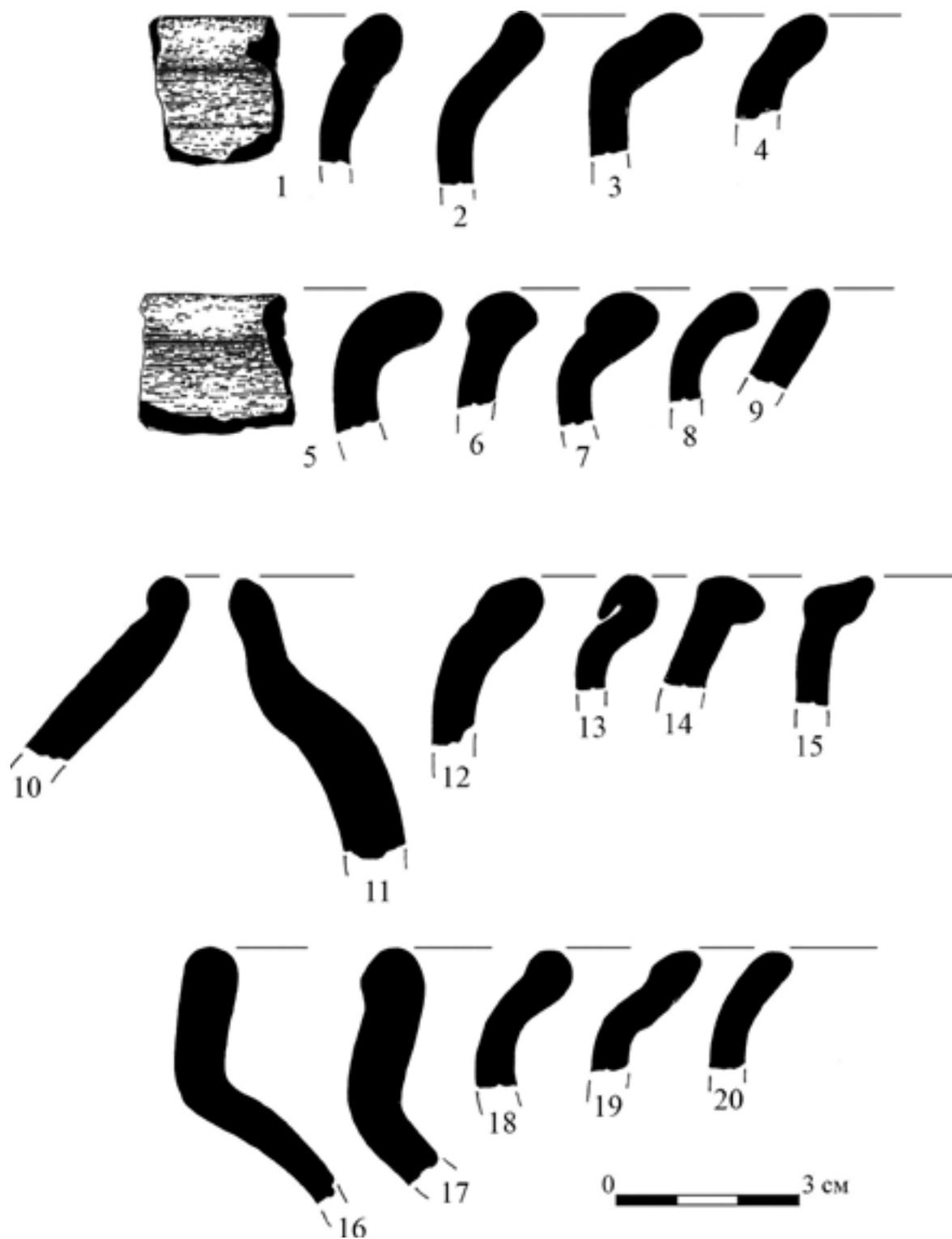

Рис. 36. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Пласт 6

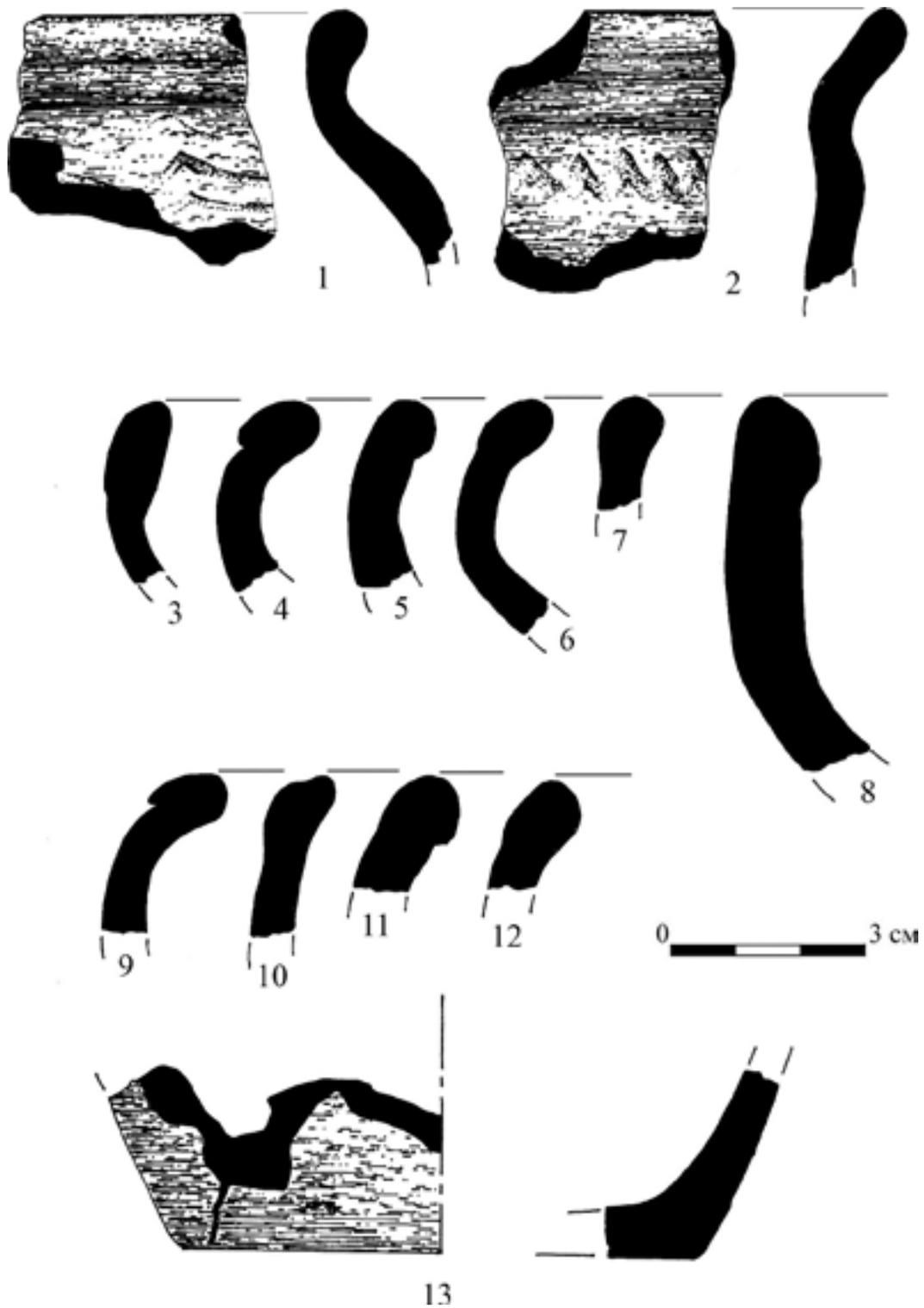

Рис. 37. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Пласт 6

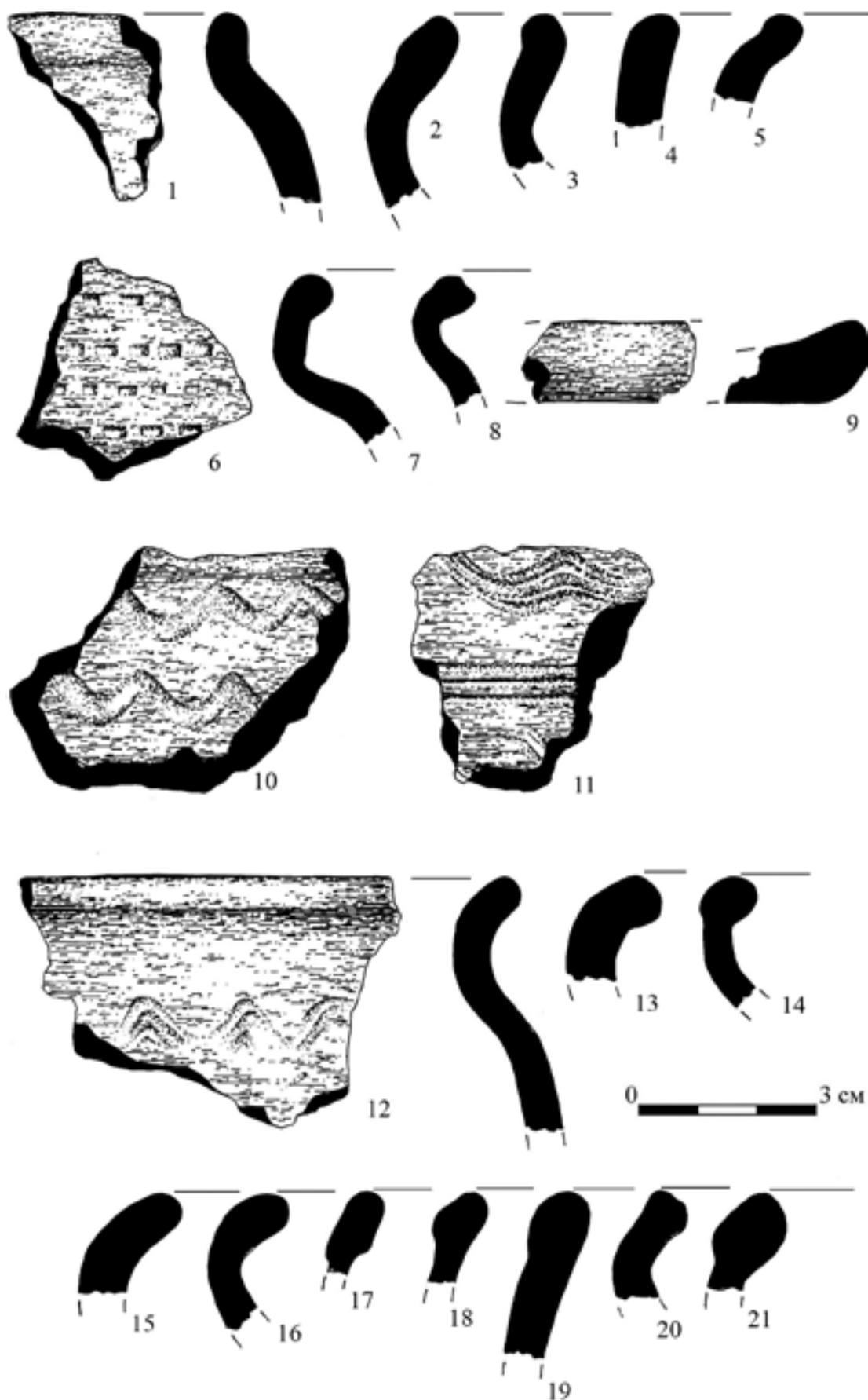

Рис. 38. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Верхний ярус погребений

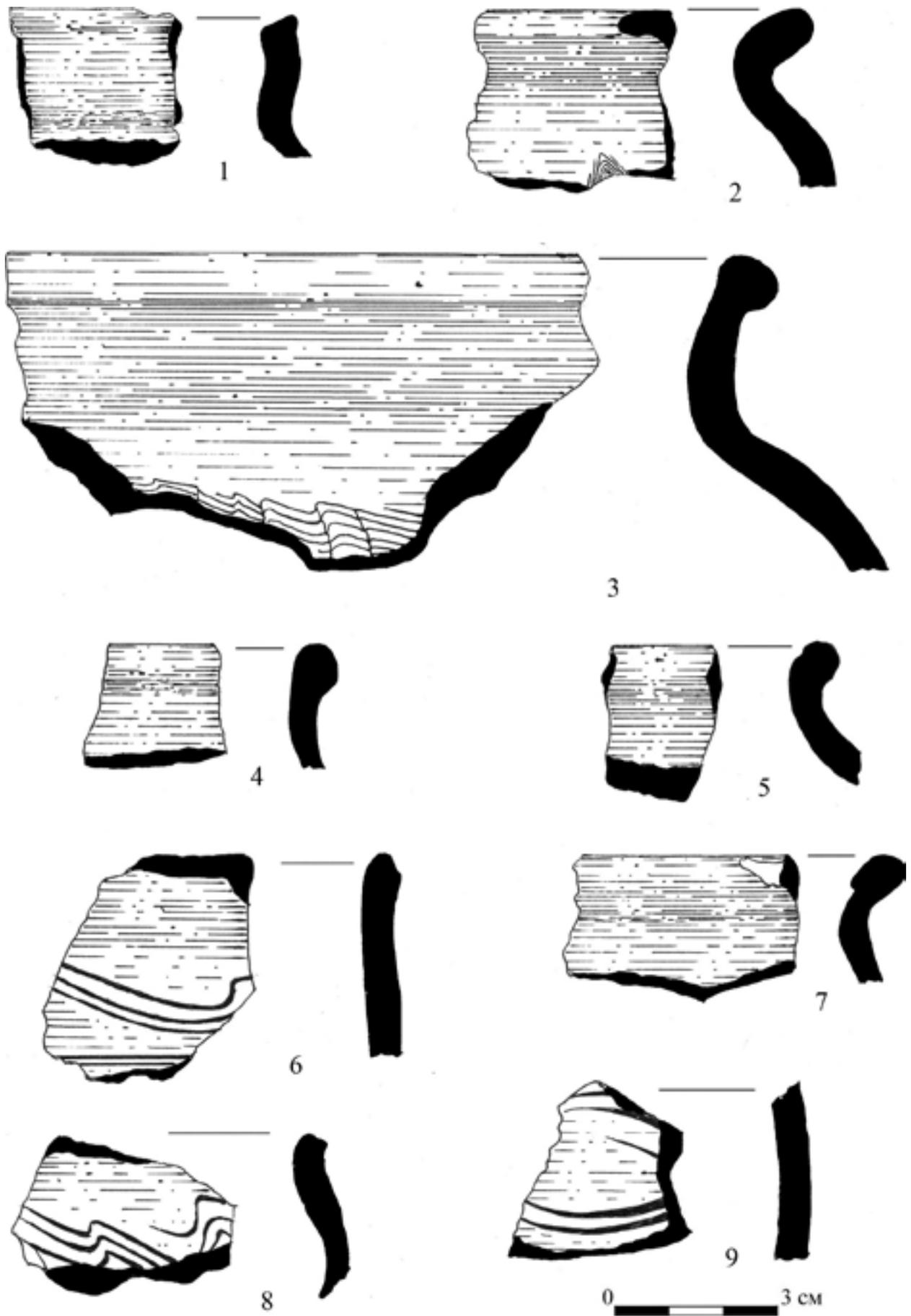

Рис. 39. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Верхний ярус погребений

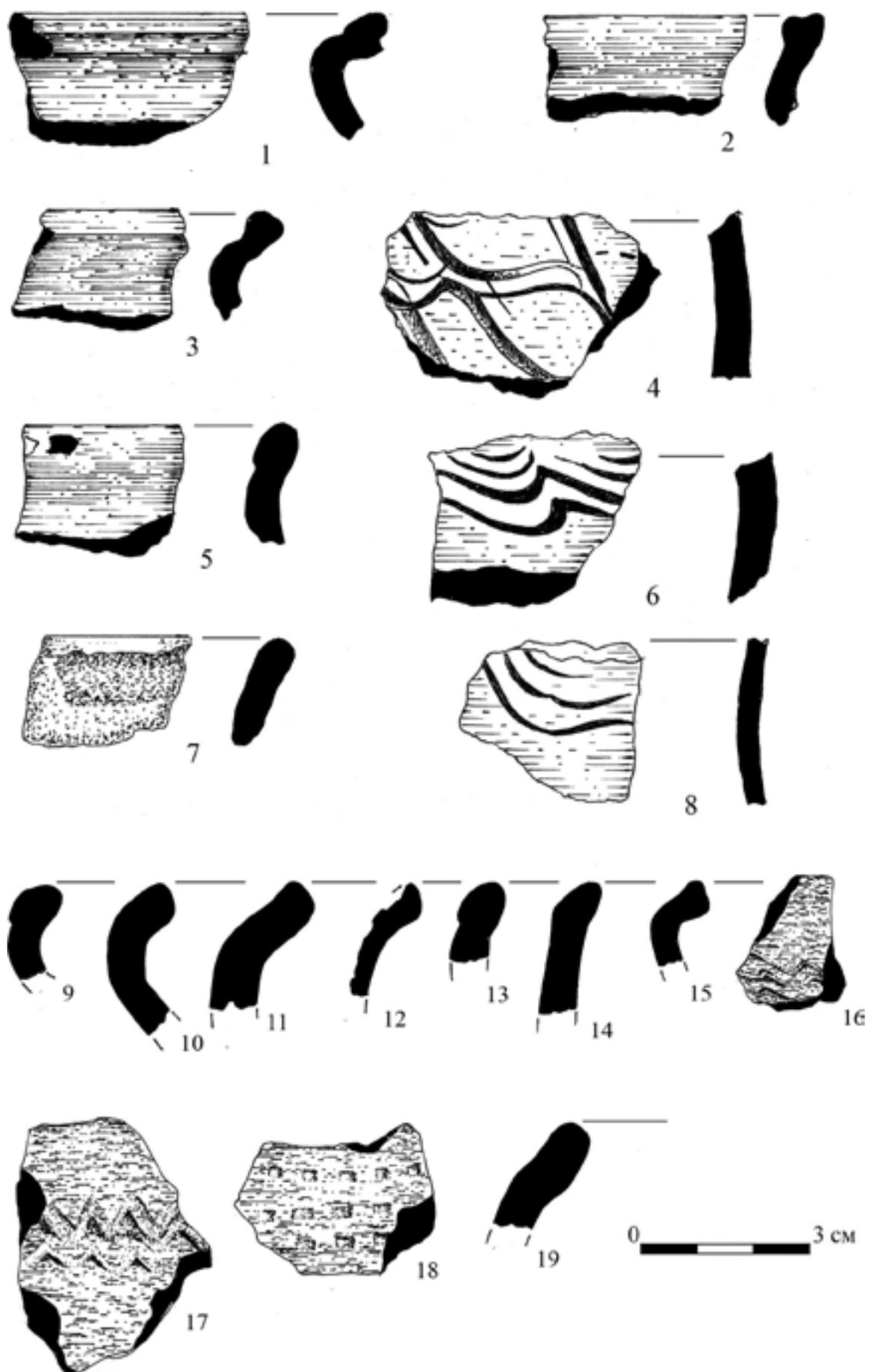

Рис. 40. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Верхний ярус погребений

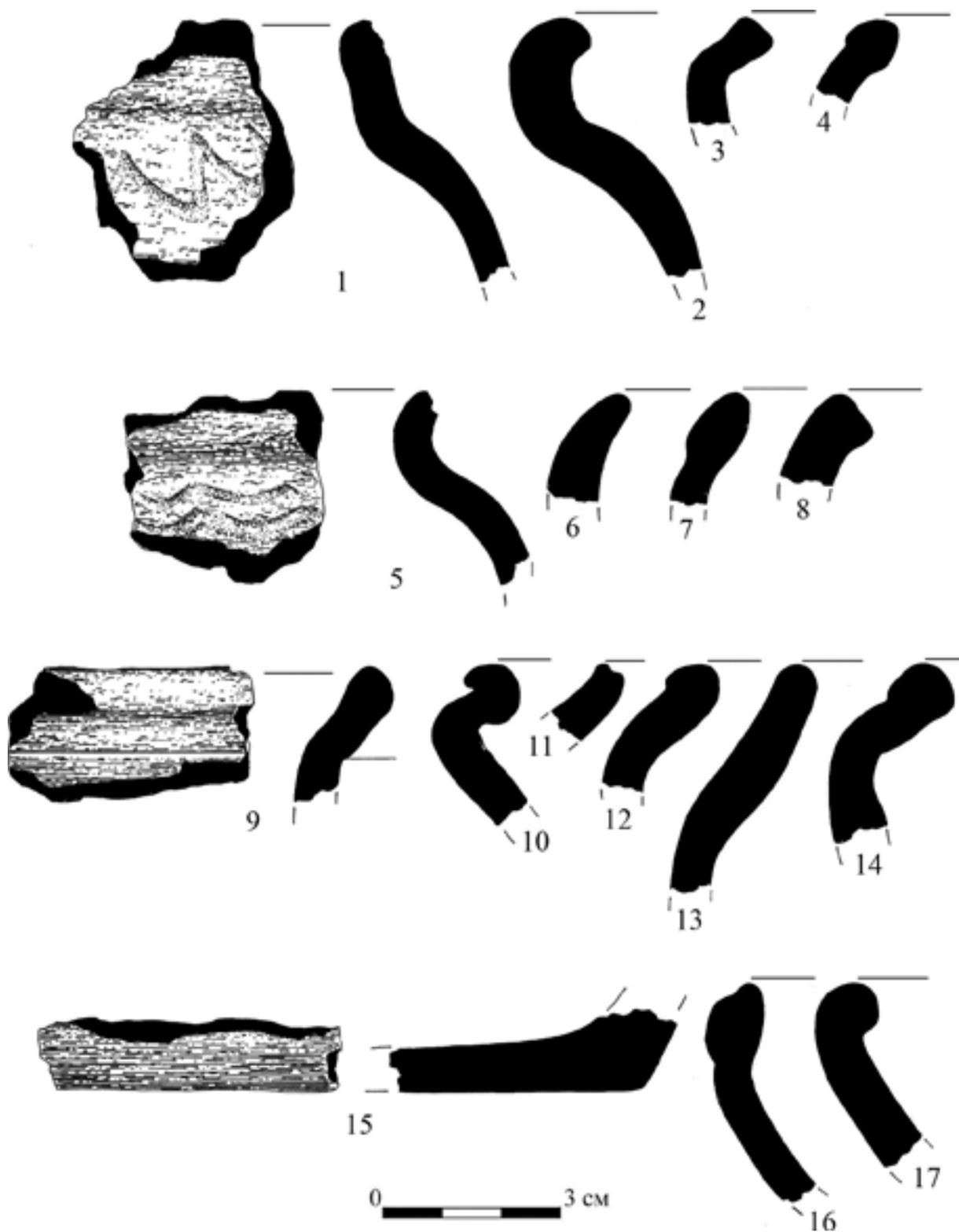

Рис. 41. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Верхний ярус погребений

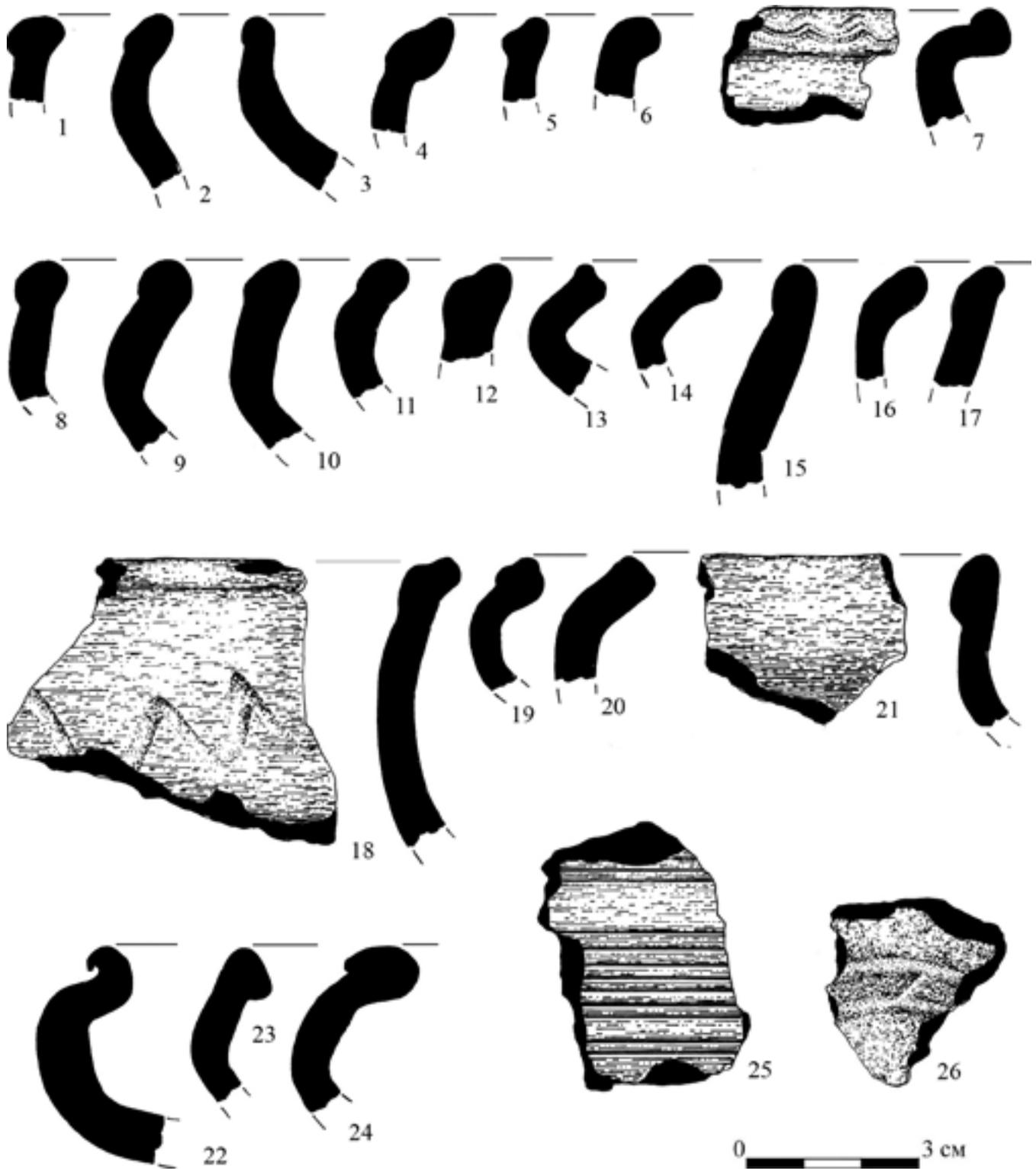

Рис. 42. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Верхний ярус погребений

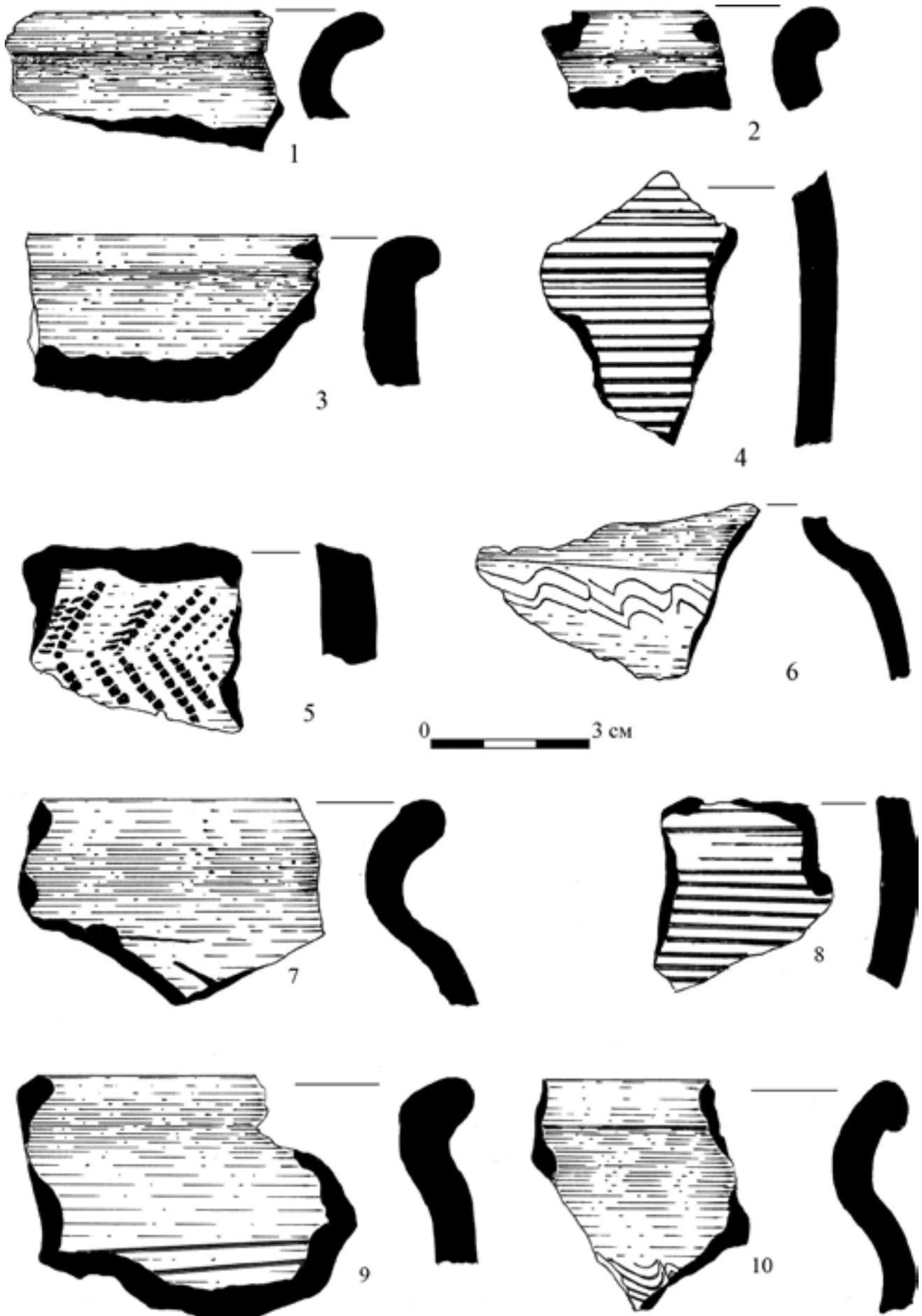

Рис. 43. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Нижний ярус погребений

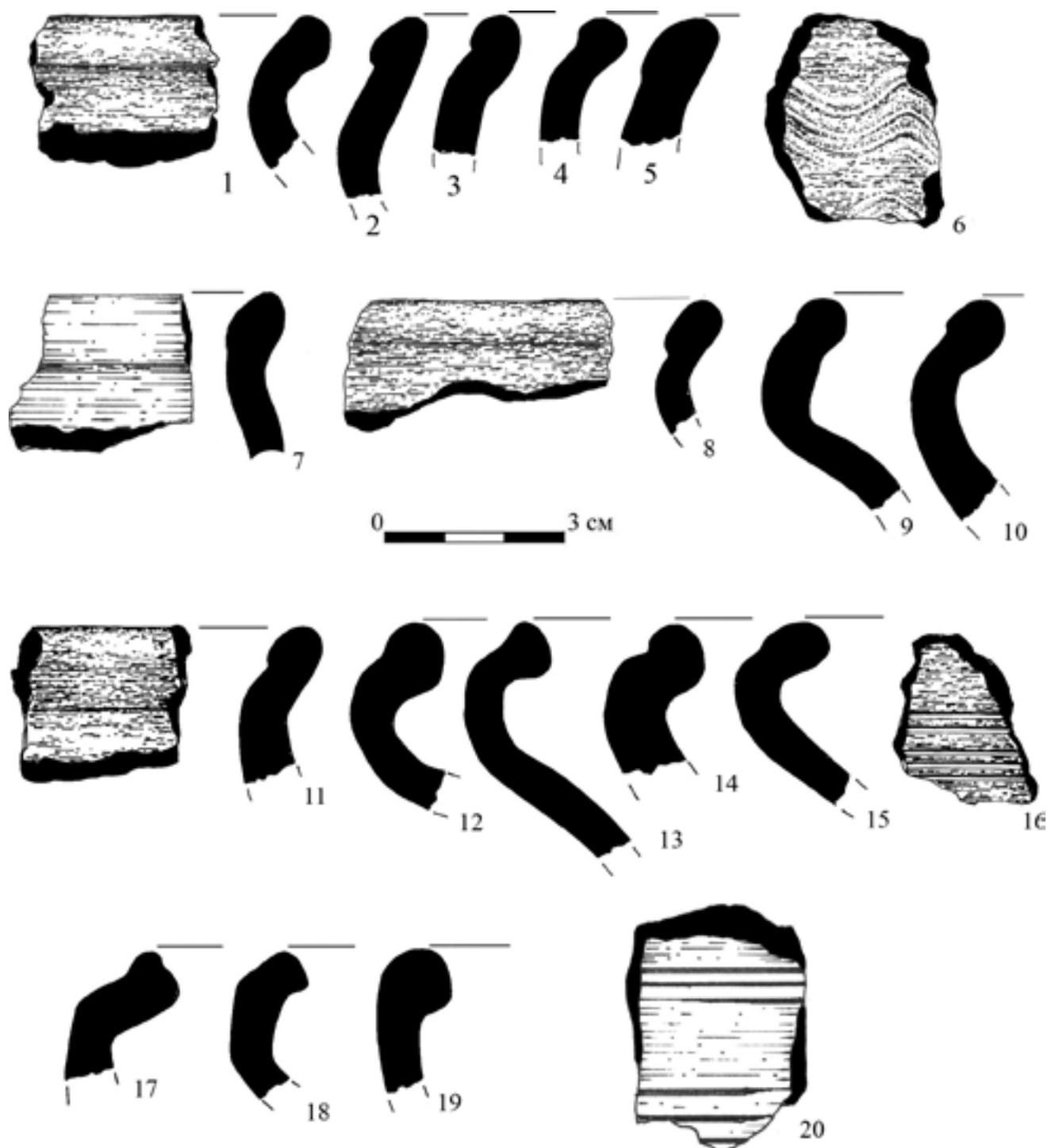

Рис. 44. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Нижний ярус погребений

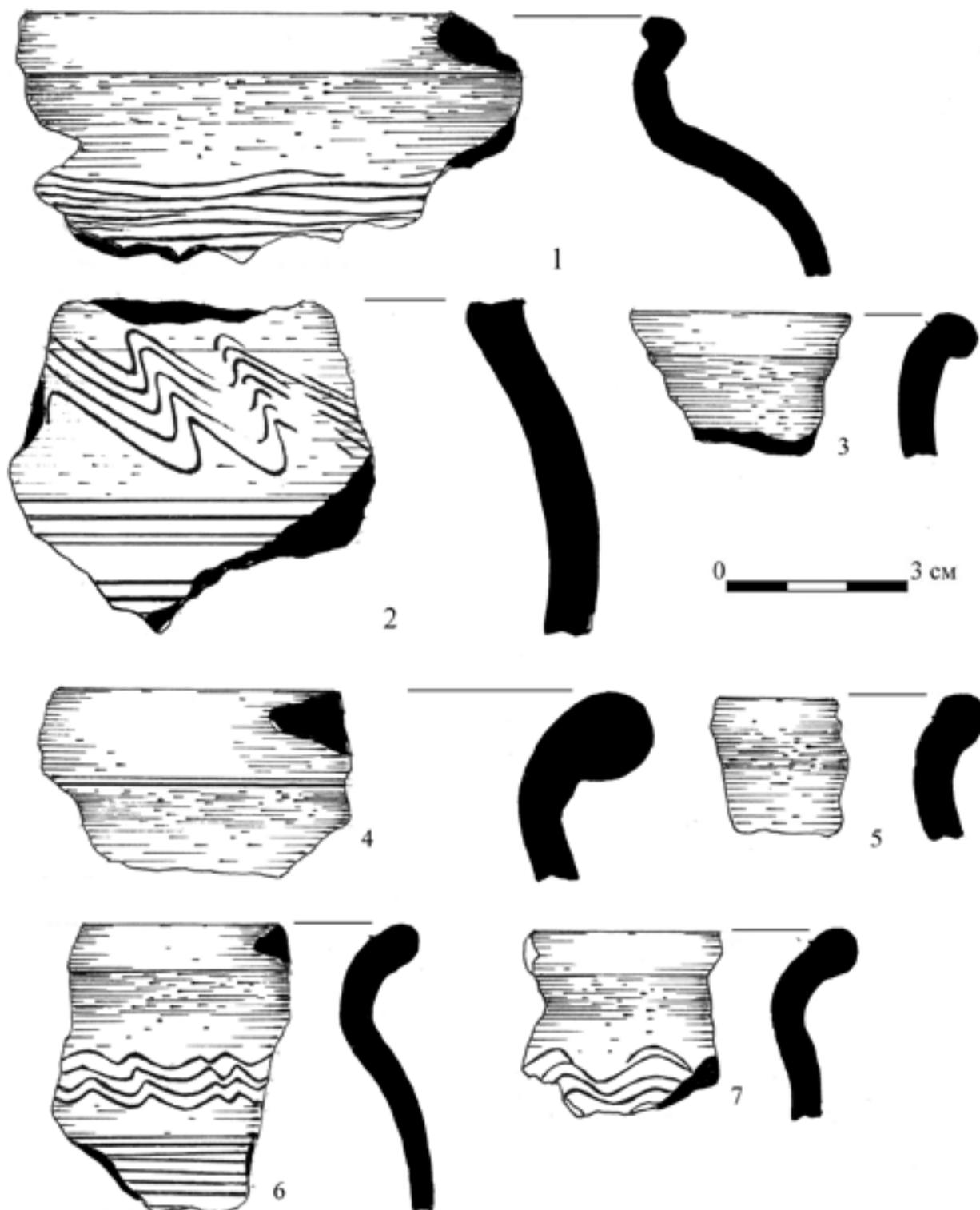

Рис. 45. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Основание культурного слоя

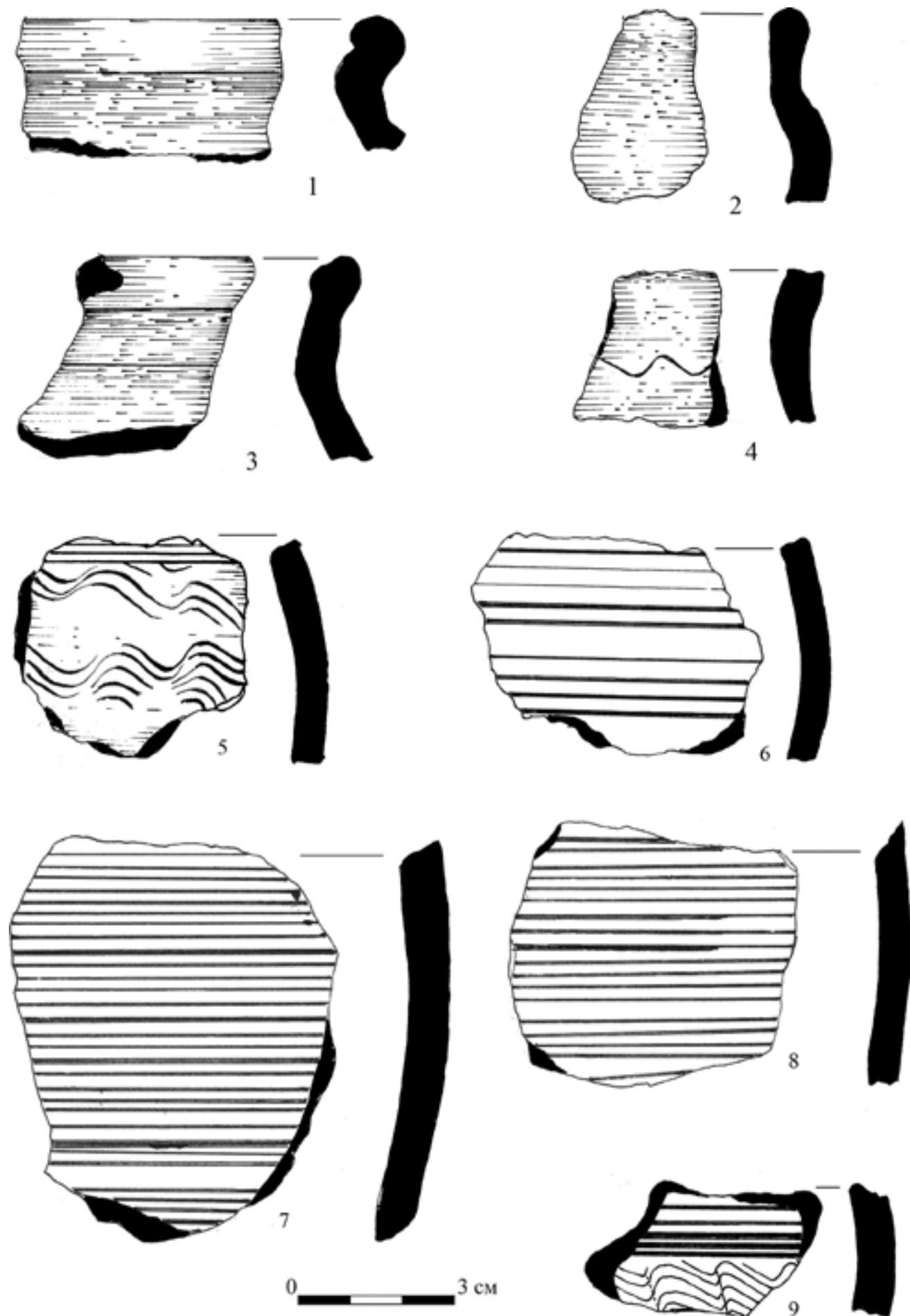

Рис.46. Городище Дуна. Раскоп 1. Фрагменты круговой керамической посуды. Основание культурного слоя

Рис. 47. Городище Дуна. Фотография конца XIX в. Стрелками указаны следы остатков укреплений